

Оглавление

Оглавление	2
Введение	4
Глава 1. Проблематика психологической разумности женщин их представлений о дружественности, функциональности жилища и типов родительского отношения к ребёнку	9
1.1. Психологическая разумность, связь с полом, ролью жены и матери.....	9
1.2. Основные понятия психологии домашней среды, дружественности жилища	15
1.3. Эволюция семьи, воспитание детей, типы семейного воспитания.....	25
1.4. Постановка проблемы и задачи исследования.....	37
Глава 2. Организация и методы исследования.....	41
2.1. Организация исследования	41
2.2. Методы исследования.....	41
2.3. Обработка эмпирических данных	45
Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение	47
3.1. Структура общих показателей психологической разумности женщин, их представлений о дружественности жилища (функциональности домашней среды) и типов родительского отношения к ребёнку	47
3.2. Структура и взаимосвязи измерений психологической разумности женщин с их представлениями о дружественности жилища и типами родительского отношения к ребёнку	52
3.2.1. Структура и взаимосвязи измерений психологической разумности женщин с их представлениями о дружественности жилища, функциональности домашней среды	52
3.3. Группы женщин, различающихся уровнем выраженности частных измерений психологической разумности	63
3.4. Различия представлений о дружественности жилища, типов родительского отношения к ребёнку в группах женщин с разным уровнем измерений психологической разумности	65
Выводы.....	69
Заключение.....	71

Библиографический список	74
ПРИЛОЖЕНИЯ	82
Приложение 1	82
Приложение 2	83
Приложение 3	86
Приложение 4	89
Приложение 5	94
Приложение 6	96

Введение

Актуальность исследования. Психологическую разумность (ПР) рассматривают как диспозицию и способность, проявляющуюся в заинтересованности человека в рефлексии психических процессов, их значении для поведения, в интенциональности по отношению к аффективной и интеллектуальной сферам (своей и других людей). Соответствующий термин появился изначально в клинической психологии и психиатрии (Менингерская клиника) и рассматривался в качестве предпосылки удачного прохождения пациентами психодинамической терапии.

Проблематика психологической разумности – новая для отечественной психологии. М. А. Новикова, Т. В. Корнилова приводят определение ПР С. А. Аппельбаума как характеристики, отражающей степень доступности человеку его внутреннего опыта, переживаний, заинтересованности в них, эмоциональной включенности в построение образа «Я» (2013). Исследовательницами переведён и адаптирован разработанный Конте в 1990 году личностный опросник Шкала «Психологической разумности» (сокр. ШПР, англ. Psychological mindedness). М. А. Новикова, Т. В. Корнилова указывают на концептуальные связи ПР с эмоциональным интеллектом, самосознанием и осознанностью, а также отмечают выявленные не значимые гендерные различия по частным показателям методики. Других работ по вопросу психологической разумности, в том числе у женщин, в отечественной психологии нам не встретилось. Таким образом, предложенный в ВКР поворот темы – новый. Поскольку традиционной миссией женщины является быть хранительницей очага, мы сочли целесообразным изучать ПР женщин в связи с их представлениями о дружественности жилища. Проблематика дружественности жилища также абсолютно новая в отечественной психологии. Её разрабатывает коллектив под руководством С. К. Нартовой – Бочавер, основные исследования которой на протяжении 10 лет относятся

к суверенности психологического пространства. Новая сфера, куда она двинулась со своими последователями, – это пространство дома, жилья. В частности, ими предложен инструментарий оценки дружелюбности, функциональности жилища (С. К. Нартова – Бочавер, Н.С.Дмитриева, С.И.Резниченко, В.Б.Кузнецова, Е.И.Брагинец, 2015). Помимо обустройства дома, основная роль женщины – заниматься воспитанием детей. Важным аспектом организации домашней среды является её соответствие оптимальному развитию и психологическому благополучию ребёнка. Хотя детско – родительские отношения (ДРО) – классический предмет исследования в психологии, в нашем исследовании, он выступает в новом ракурсе. Проблема нашего исследования состоит в изучении ПР женщин, как хранительниц семейного очага и родительниц, в связи с их представлениями о дружелюбности жилища и типом отношения к ребёнку.

Научная новизна исследования. Семья и ДРО изучены с разных сторон, но мало исследована область влияния домашней среды в совокупности с организацией детского пространства на развитие и воспитание ребёнка. Важность родительского отношения, семейного окружения и обустройства домашней среды с точки зрения становления личности ребёнка очевидны. В нашей работе исследуются новые феномены психологической разумности женщин, функциональности домашней среды и в этом контексте тип родительского воспитания.

Объект исследования – психологическая разумность женщин.

Предмет исследования – психологическая разумность женщин в связи с их представлениями о дружелюбности жилища и воспитанием (родительским отношением к ребёнку).

Целью исследования является изучение в теоретическом и эмпирическом аспектах психологической разумности женщин в связи с их представлениями о дружелюбности, жилища и воспитанием (родительским отношением к ребёнку).

Исследовательские гипотезы: мы предполагаем, что:

– в результате факторного анализа выявится структура общих показателей психологической разумности женщин, дружелюбности, функциональности создаваемой ими домашней среды и типов отношения к ребёнку.

– в результате факторного и корреляционного анализов будут выявлены структура и значимые положительные взаимосвязи показателей психологической разумности женщин и их представлений о дружелюбности, функциональности жилища.

– в результате факторного и корреляционного анализов выделятся структура и положительные взаимосвязи показателей психологической разумности и типов родительского отношения к ребёнку.

– в результате кластерного анализа выделятся группы женщин с различным профилем частных показателей психологической разумности.

– будут установлены различия групп женщин с различной выраженностью измерений психологической разумности по показателям дружелюбности, функциональности домашней среды и типов родительского отношения к ребёнку, в частности в группе женщин с более высоким уровнем разумности они будут выше.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. Изучить методологию – теоретические аспекты психологической разумности, жизненных сред обитания человека, домашней среды представлений о дружелюбности жилища и семейном воспитании.

2. Организовать психологическое исследование среди родителей (женщин) с. Мулянки, Пермского района г. Перми.

3. Выявить структуру и взаимосвязи психологической разумности женщин, их представлений о дружелюбности, функциональности жилища и типов родительского отношения к ребёнку.

4. Выявить группы женщин с различной выраженностью частных показателей психологической разумности.

6. Выявить особенности представлений о дружественности, функциональности жилища и типов родительского отношения к ребёнку в группах женщин с различным уровнем выраженности психологической разумности.

Выборку исследования составили 60 женщин в возрасте от 25 до 44 лет. Они проживают в пос. Мулянка, Пермского района и являются родителями детей, посещающих ДООУ, или педагогами ДООУ.

Методы и методики исследования. В своём исследовании мы опираемся на методологические принципы: детерминизма, системного подхода и развития. Используем следующие методики:

- Личностный опросник Шкала «Психологической разумности» разработанный Конте (1990) (сокр. ШПР, англ. Psychological mindedness) в адаптации М. А. Новиковой, Т. В. Корниловой (2013).

- Метод оценки дружественности жилища: опросник «Функциональность домашней среды». С. К. Нартова – Бочавер (2015).

- Опросник детско – родительских отношений, А. Я. Варга, В. В. Столин (1996).

Теоретико – методологическая основа исследования. Изучением вопроса психологической разумности в занимались С.А. Аппельбаум, М.А. Новикова, Т.В. Корнилова. Проблему психологического пространства домашней среды и его воздействие на человека изучали: Китаев – Смык Л. А, Монкрифф – Эймур, Дисона – Райт, М. Селигман, Бехтерев В. М., Ананьев Б. Г., Еленский В. И., Штейнбах Х.Э., Бочавер А. А., Куницына В.Н., Юмкина Е.А., Карабанова О. А. Концепции детско – родительских отношений в зарубежной психологии представлены: в психоаналитическом подходе (Э. Эриксон, З. Фрейд, Э. Фромм, Д. Винникот, и другие), в бихевиористском (Дж. Уотсон, Б. Скиннер, Р. Сирс, А. Бандура и другие), гуманистическом (Т. Гордон, К. Роджерс, В. Сатир и другие). В отечественной психологии к

этому вопросу обращались: Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Г.Т. Хоментаскас, Д.Б. Эльконин и другие. Различные аспекты особенностей внутрисемейных отношений изучали М. Буянов, А.Я. Варга, Ю. Гиппенрейтер, А.Е. Личко, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, Г. Хоментаскас, и другие. Зарубежные учёные (Р. Бернс, Дж. Боулби, Р. Бэндлер, Д. Винникотт, Дж. Гервиц, Д. Гриндер, З.Матейчик, М. Мид и другие), которые придавали большое значение поведенческим моделям родителей в системе личностного становления ребёнка.

Практическая значимость. Данные исследования будут интересны практическим семейным психологам при консультировании, педагогам – психологам ДОО и образовательным учреждениям в проведении тематических собраний, преподавателям дисциплины «Диагностика семьи» или «Семейное консультирование», студентам психологического факультета, родителям, интересующимся вопросами психологии.

Структура: выпускной работы состоит из оглавления, введения, трёх глав, выводов, заключения, 6 приложений и библиографического списка из 57 научных источников, которые были использованы в работе, представлена на 96 страницах.

Глава 1. Проблематика психологической разумности женщин их представлений о дружественности, функциональности жилища и типов родительского отношения к ребёнку

1.1. Психологическая разумность, связь с полом, ролью жены и матери

Регуляция поведения осуществляется под влиянием личностных структур разного уровня, отмечаются также взаимосвязи процессов саморегуляции с когнитивными компонентами самосознания, самопознания и самопонимания, посредством которых создаётся образ «Я» (возникающий при попытке ответа на вопросы: «Какой Я?» и «Почему Я такой?»). Эти психологические феномены (самосознание, самопонимание и саморегуляция) в совокупности и включает в себя понятие психологической разумности. Один из первых, кто определил его, был С. А. Appelbaum (1973). Под психологической разумностью он подразумевал способность человека видеть связь между своими мыслями, чувствами и действиями, чем подчеркнул важность прояснения мыслей и чувств пациента и того, как они проявляются в поведении (Appelbaum, 1973). Психологическая разумность (ПР) – это свойство субъекта, отражающее степень его доступа к собственной сфере чувств, стремление понять себя и окружающих, веру в пользу обсуждения своих проблем, заинтересованность в мотивах поведения окружающих и готовность к изменениям (Новикова, 2015). Толкование данного термина обозначает также склонность к рефлексии своих и чужих мыслей и чувств. Эти определения, согласно Википедии, дополняют друг друга и направлены к аффективной и к интеллектуальной сферам.

К важным характеристикам становления самосознания человека относится риск познания себя. Этот процесс характеризуется высокой степенью субъективной неопределённости, представляющейся для субъекта возможностью делать лишь частичные выводы об их протекании. Человек,

не равнодушный к своей внутренней жизни, связанной с течением внутренних психологических процессов, характеризуется высокой степенью психологической разумности. Он обладает способностью интегрировать свой опыт, который в свою очередь приводит к инсайтам, что необходимо для позитивных изменений в жизни. Согласно Верману и Фогелю, в прохождении психотерапии клиентам помогает высокий уровень психологической разумности, позволяющей им быть «хозяевами неопределённости», открытыми для восприятия множества переменных, что приводит к хорошим результатам (Новикова, 2013).

Наше исследование сконцентрировано на психологической разумности женщин. Гендерные различия оказывают влияние на психологический склад ума и паттерны поведения. В соответствии со словарной статьёй гендер в психологии рассматривается как социально – биологическая характеристика, с помощью которой исследователи оперируют понятиями «мужчина» и «женщина». Поскольку пол является биологической категорией, психологи часто ссылаются на биологически основные гендерные различия как половые различия (Свеницкий, 20011). В связи с этим мы проанализируем психологические взгляды по проблеме гендерных различий.

По результатам исследований не обнаружено значимых различий между мужчинами и женщинами по общему показателю психологической разумности. В тоже время установлено различие, что у женщин и у мужчин по частным показателям психологической разумности показатель значительно выше. Шиллом выявлено, что у женщин выше показатель по шкале заинтересованности в значении мотивации собственного поведения и поведения окружающих, а у мужчин – по шкале польза от обсуждения собственных проблем с другими людьми (Новикова, 2014).

Остановимся в связи с этим на более широком вопросе о специфике психологического склада женщин. Выдающийся отечественный педагог, психолог П.Ф. Каптерев указывал: «Крайне несправедливо трактовать женщину, а равно и мужчину, только с точки зрения их

воспроизводительных функций; но точно также несправедливо и забывать об этих функциях. Они настолько важны и существенны в жизни организма, что их значение простирается на весь организм, на все его отправления, а не ограничивается лишь органами воспроизведения». Исторически бытует взгляд, берущий начало на Востоке и распространившийся в христианстве у русского народа, что женщина существо более низкое, греховное, несовершенное, источник всякого зла и бедствий, по сравнению с мужчиной. По мнению П. Ф. Каптерева, вопрос о психической природе женщины, имеет три частные формы: 1) женщина по своей психической природе ниже мужчины; 2) женщина выше мужчины; 3) женская психическая природа не ниже и не выше мужской, а совершенно своеобразна.

Свойство женского ума можно объяснить историческим положением женщины, её положением в обществе. Исторически она занималась обработкой земли, ремесленным делом, изготавливала предметы домашнего обихода, приготовлением пищи. В мифах разных народов она родоначальница всей первоначальной материальной культуры. Мужчина, в отличие от женщины, жил внесемейными интересами, проявляя отвагу и предприимчивость в охоте и войнах. Женщина же наоборот была сосредоточена на семье. Она умела обустроить окружающую обстановку, создавать уют с помощью навыков рукоделия, которые развивали в ней внимательность к мелочам, терпение и погружение в свой внутренний мир, сопровождая подобное творчество песенным фольклором. Важными занятиями в разнообразной жизнедеятельности женщин были практическая медицина и воспитание детей. Деятельность мужчин имела односторонний характер, требующий большего напряжения, погружения и последовательности, в отличие от женщин, у которых деятельность была более разносторонней и разнообразней.

Источник женской сострадательности усматривают в материнстве. Л. Э. Заварзина отмечает, что «женщина есть естественная охранительница детей, в её любви основа – материнский инстинкт, а собственно любовь есть

дополнение к материнству». Историческое положение женщин развило женскую сострадательность благодаря кругу её деятельности, который был мирным, чуждым насилию, ограниченным семьёй и близким окружением. В ней развивались личностные качества: мягкость, доброта, забота, ласка, нежность. Женщина постоянно находилась в общении, и ей было необходимо уметь налаживать коммуникацию, знать интересы и особенности своих родственников, а с выходом замуж принять в свой круг общения и родню мужа. Она не могла действовать силой, а «только лишь убеждением, лаской, подбодряя их, поджигая, волнуя, незаметным образом внушая свои взгляды». Чтобы воспитывать детей, ей также приходилось познавать и их личностные особенности, уметь ими управлять, а бывало и такое, чтобы привлекать их на свою сторону, настраивая против отца. Понимать людей, знать их нужды и запросы, женщинам удавалось лучше, чем мужчинам. Она способна прекрасно понимать и детей, которые не разговаривают, сострадать больным у постели, чувствуя их боль и настроение. Проницательность женщин особенно проявляется в вопросах, касающихся сердечных дел.

В семье сосредоточена женская жизнь, в ней корни её деятельности. До недавнего времени, даже если женщина, была занята в общественной или профессиональной сфере, половина её существа принадлежала семье. Жизнь мужчины устроена по – другому: они значительно больше времени проводят вне семьи. П. Ф. Каптерев подчёркивает, что изменение роли женщины в общественной и профессиональной жизни, сказывается на её основных психических особенностях и свойствах личности (Заварзина, 2012).

И.С.Кон подчёркивал, что в отличие от житейских представлений о наличии мужской и женской идентичностей «вообще», вне времени и пространства, большинство современных исследований маскулинности-феминности являются этнографическими, то есть описывают особенности положения и самосознания не мужчин и женщин вообще, а в конкретной стране, социальной среде, культурном контексте (Кон, 2011).

Один из видов социальных ролей в человеческом обществе – семейная роль. Она применима к структуре родительства, брака и домохозяйства. Традиционно в семье мужчина и женщина играют разные семейные роли и исполняют разные функции. Женщина всегда считалась «хранительницей очага», ответственной за благополучие и благоприятный психологический климат в семье, передачу культурных ценностей и моделей поведения. Мужчина в свою очередь материально должен был обеспечивать семью, а его воспитательная функция сводилась к соблюдению дисциплины в доме. При решении важных вопросов, мнение мужчины было ключевым.

Формирование ролевых отношений в семье происходит в результате распределения функций, характеризующихся наличием ролевого согласия или ролевого конфликта. В современном обществе появился ряд обстоятельств, создающий проблему ролевой внутрисемейной структуры, которая возникла в связи с тем, что традиционные патриархальные отношения переходят к эгалитарным, которым свойственно распределение обязанностей на демократической основе. В современном мире, женщинам необходимо быть в роли мамы и бизнес – леди. Им приходится стремиться к успешной реализации и гармоничному сочетанию тех ролей, которые интересны и важны для них (Бакланова, 2011).

С изменением обязанностей женщин в семье трансформировалась сама семья, что стало причиной позитивных и негативных общественных сдвигов. Рост самосознания женщин, их равенство или даже превосходство в супружеских отношениях, однако сказалось отрицательно на демографическом поведении, и привели к снижению рождаемости.

В современных условиях «нуклеарной семьи» матери – супруге бывает достаточно сложно справляться с некоторыми ролями в одиночку. По этой причине отец – супруг присоединяется к участию в различных работах по дому, что приводит к размытию границ женских и мужских ролей в семье. Ведение домашнего хозяйства изначально соотносилось с женской ролью, а

в современной семье оно распределяется на обоих супругов (Каменева, 2014).

Испокон веков женщине приходилось нести ответственность за жизнь своих детей рождённых и вынашиваемых. Она искала возможности и преодолевала трудности ради улучшения семейного уклада и благополучия в семье. По Е. П. Ильину имеются три точки зрения на проявления мотива достижения у мужчин и женщин:

- 1) женщина иначе мотивирована на достижения, чем мужчина;
- 2) мужчина мотивирован на потребность в достижении, а у женщин – потребность в аффилиации (эмоциональном принятии) важнее,
- 3) мужчины и женщины обладают мотивом достижения в равной степени, но реализуют его в разных видах деятельности.

В большинстве случаев, как отмечает И. Кант, женщина реализует себя в семье, через свою черту характера склонность к власти. Если женщине не удаётся реализовать себя, своё властолюбие в семейных отношениях, то она выходит за пределы семьи и проявляет эту черту характера в общественной деятельности, занимая посты руководителей, выбирая профессию учителя, психолога, журналиста.. Мужчины с выраженной потребностью во власти больше склонны к азартным играм, дракам, алкоголизму и пытаются сексуально использовать женщин (Ильин, 2011).

Т.Н Каменева, отмечает, что в силу сложившихся обстоятельств женщины взяли на себя не свойственные им роли, воспитывая ребёнка (детей) в одиночестве или передавая свою воспитательную функцию своим родителям (Каменева, 2014).

Выводы

1. Психологическая разумность в равной степени свойственна и мужчинам и женщинам.
2. Психологическая природа женщины заключается в том, чтобы заниматься ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.
3. В современных условиях произошёл процесс трансформации статусно – ролевой системы семьи, что сказалось на положении женщины в обществе и её психологических особенностях.
4. Классическая концепция брака расшатывается мужчиной и женщиной по причине утраты ими традиционных ролевых позиций в семье.

1.2. Основные понятия психологии домашней среды, дружественности жилища

Пространственная среда, в которой проживает человек, искусственно создаётся им самим. Всё, что окружает нас в материальном мире, а это маленькое поселение или большой город, дом или квартира, предметы мебели, интерьерные решения, техника – это то, что формирует человека. Анализ среды позволяет по-новому взглянуть на процессы восприятия и механизмы, объясняющие поведение людей в реальном мире. Влияние на поведение и сущность человека оказывает качество окружающей его среды: организация пространства, используемые при её создании материалы, применяемые текстуры и формы, цветовые решения и прочее.

Классическая психология не рассматривала воздействие окружающей среды на человека. Последствия воздействия тех или иных факторов на здоровье человека изучали экология и медицина. Еленский В. И. обозначает

ряд трудностей, препятствующих изучению среды в рамках социальной психологии:

- само воздействие среды переживается и осознается только в первое время, когда среда воспринимается как новая, дальше человек адаптируется к ней, привыкает и практически не замечает. Однако на бессознательном уровне она продолжает воздействовать. Как плохо пригнанная обувь после длительного ношения деформирует ногу, так и неудачно спроектированная среда создаёт телесный дискомфорт;

- эффект влияния среды становится ощутимым после длительного пребывания в ней;

- испытуемый и наблюдатель находятся в одних и тех же средовых условиях. Наблюдатель не может посмотреть на среду со стороны, и вследствие этого у него отсутствует возможность выработки объективных критериев оценки среды (Штейнбах, 2016).

Как отмечает А. А. Бочавер, изучение и исследование домашней среды в России находится на этапе становления. Внимание учёных направлено на изучение психологического пространства личности и семьи, модели привязанности к месту, ресурсы домашней среды и развитие психологического благополучия человека.

Персональные полифункциональные представления об образе дома по Бочавер А. А. включают в себя четыре компонента:

1. *Универсальный.* Основополагающая идея дома представляется безопасностью пространства для семьи. «Чувство гнезда» сопутствующее состоянию каждого члена семьи. Этот образ является эффективным ресурсом стихийной психотерапии, особенно в ситуациях отдалённости от дома или его отсутствия.

2. *Повседневный.* Его ядром являются близкие отношения и удовлетворённость базовых потребностей. Понятие «уют» будет определять эмоциональную составляющую человека, проживающего в доме. Дом – источник тепла, поддержки и защиты от других негативных сред.

3. *Динамический.* Дом представлен широким спектром возможностей для саморазвития и саморегуляции. В ситуациях личностных изменений или в кризисные моменты жизни дом, как пластичный ресурс, способен самоподдержать человека. Это место, где ощущаешь себя в спокойствии и безопасности.

4. *Образ будущего дома.* Характеризуется представлениями о среде комфортной для реализации целей, определённого образа жизни. Двигать к этому будут неудовлетворённые потребности. Представления о будущем доме это, как поддержка человека, проживающего в каждодневной ситуации фрустрацию базовых потребностей (Бочавер, 2015).

Остановимся на основных описываемых Х.Э. Штейнбах и Е. И Еленским направлениях психологии жизненного пространства, которые актуальны и на сегодняшний день: пространство, цвет, звук, ароматы, материал, свет.

Жилищное пространство различают по форме, высоте, размерам, простоте и сложности. Теория сенсорно – тонического поля восприятия объясняет то, что каждое пространство обладает своим тоном, и ему соответствует распределение мышечного тонуса организма. Наиболее благоприятным является для человека выполнение пространственной среды в пропорциях золотого сечения. В таком случае гармонично соответствуют друг другу внутренний тон человека и тон звучания пространства. Определённая форма пространства (вытянутая, широкая и низкая, квадратная, круглая) будет вызывать в человеке разнообразные ощущения и чувства, приводящие к массе определённых состояний ограничения, подвешенности, изменчивости, дискомфорта.

В работе Л. А. Китаева – Смыка раскрываются особенности переживания личного пространства. В результате экспериментального исследования он выделил следующие зоны в модели запроса на личное пространство. Каждый человек должен обладать:

- укромным убежищем, где он может спрятаться от стрессов;

- зоной неприкосновенности – пространство, которое является его собственностью, и никто не имеет на него права;
- зоной контроля, где его права пересекаются с правами других, но его роль доминирующая.

При создании проёмов и линий потолков, нужно учитывать какое эмоциональное воздействие они будут оказывать и как повлияют на восприятие человека.

Воздействие цвета на человека вплоть до XIV определялось его символическим значением, заданным в культуре. Учитываются также психофизиологические особенности воздействия цвета на человека. Образованы следующие цветовые группы:

- **стимулирующие** цвета (тёплые): спектр от красного до желтого;
- **дезинтегрирующие** цвета (холодные): спектр от фиолетового до синезеленого;
- **статичные** цвета (уравновешивающие): спектр зелёный, жёлто-зелёный, оливковый;
- **пастельные** цвета (мягкие) малонасыщенные: салатовый, сероголубой, лиловый;
- **подавляющие** цвета (угнетающие): чёрный.

Также следует обращать внимание на холодную, тёплую и статичную гамму оттенков. Используя правильное сочетание цветов в интерьере, можно создать благоприятную атмосферу для работы и отдыха. Определённый цвет оказывает активное влияние на работу головного мозга, способствует концентрации внимания и логическому мышлению, пробуждает интуитивное мышление, увеличивает или замедляет скорость движений, активизирует обоняние, стимулирует общение, создаёт ощущение полноты жизни и усиливает эстетическое восприятие и другое. В современном дизайне предпочитают использовать нейтральные пастельные тона. На их фоне лучше воспринимаются предметы интерьера. Таким образом,

выразительность приобретают содержимое владельца жилища и нам рассказывают о его направленности и потребностях (Бондарёва, 2016) .

Жизненное пространство и все органы человеческого тела имеют некоторое звучание. В какофонии звуков различают консонансы и диссонансы, резонансы. Определённые акустические воздействия могут изменить функциональное состояние мозга и даже всего организма. К самым вредным акустическим шумам относят флаттер («порхающее эхо») и резонанс. Они рассеивают внимание и создают дополнительный не желательный фон для слуха. Это наблюдается в пустых помещениях со стенами из кафеля, камня, стекла.

Шумы подразделяют на 3 вида:

- **воздушные** – образуют звуки голоса, телевизора, музыки, лая собак;
- **ударные шумы**, возникающие при ударе одного предмета об другой: например, хлопанье дверью или падение стула;
- шумы, которые распространяются **по элементам конструкций**.

Целью любого помещения должна стать звукоизоляция. Она защитит от внешних и чужих звуков и поможет сохранить свою акустику. Над этим вопросом задумываются и его решают производители и дизайнеры интерьера. Обращаясь к современным технологиям, и обычный человек при благоустройстве жилья предпочитает использовать материалы и создавать убранство дома с учётом проникновения шумов и разнообразных звуков.

Запах может сделать яркими воспоминания, вернуть в прошлое, окунуть в момент встречи с детством, пробудить эмоциональную память. Запахи напрямую связаны с эмоциями и воздействуют возбуждающе на нервную систему, работу внутренних органов, на процессы головного мозга. Неприязненное и не дружелюбное отношение к человеку почти непреодолимо, если это связано с непереносимым запахом.

Мы рассмотрим две теории восприятия запахов:

1. **Теория Монкриффа – Эймура.** Она предполагает, что *есть рецепторы, реагирующие на первичные запахи*, причём рецепторы распознают не химический состав молекулы, а её форму. На основе анализа частоты встречаемости выделено семь первичных запахов: камфорный, едкий, эфирный, цветочный, мятный, мускусный, гнилостный. Смешивание первичных запахов даёт сложные запахи.

2. **Вибрационная теория Дисона-Райта.** Согласно ей *обонятельные рецепторы воспринимают частоту колебаний молекул*, то есть колебания молекул пахучего вещества меняют колебания обонятельного эпителия.

В домашней среде мы чаще всего используем запахи, влияющие на общий эмоциональный фон и преобладающие оздоровительным эффектом: чай, пряности, масла, освежители воздуха, парфюмерные композиции. Используются ароматы приятные с желательным эффектом: снятие депрессии или страха, успокаивающее действие, способствующие концентрации внимания, помогающие при бессоннице, повышающие самооценку. Предпочтение тех или иных запахов это индивидуальный выбор каждого.

С психологической точки зрения восприятие материала начинается с восприятия материала поверхности. Ассоциативные свойства мозга при зрительном контакте способны оценить насколько тактильное ощущение будет приятно, поэтому не обязательно соприкоснуться с поверхностью. Наиболее благоприятно воспринимаются поверхности из ткани и дерева. Это естественные материалы, обладающие приятным запахом, являются ещё и звукопоглощающими свойствами. Выбирая камень или стекло важно учитывать, что они противоположны по своим свойствам. Обилие камня в домашней среде может привести к подавлению, заостренности, изолированности. Стекло вызывает желание быть открытым, но в то же время оно хрупко и способно вселить тревогу. Прежде чем организовать

пространство с этими материалами, нужно учитывать зону, в которой они будут использованы.

Когда речь идёт об освещении, можно рассматривать следующие факторы:

- спектр самого источника света;
- поглощающие особенности и цвет освещаемой поверхности;
- характер пространства, создаваемый источником света;
- функциональное назначение пространства.

При широком выборе световых источников необходимо знать, что цветовая гамма интерьера при освещении приобретает другой оттенок. Смешение света и цвета бывает не всегда удачным.

Световые решения (рассеянный свет, направленный, нижняя подсветка) с использованием торшеров, разнообразных светильников способны создавать всевозможные композиционные решения для зон отдыха, выделения рабочих зон, облегчать и стирать границы, увеличивать размеры помещения, вызывать ощущение уверенности в передвижении – всё это имеет место быть для психологического комфорта в доме.

Размеры, форма, направление по стороне света – всё это динамично влияет на внутреннее пространство. Молочный свет с утра постепенно меняется на ярко – жёлтый днём и на сиреневато – фиолетовый вечером. Времена года и погода вносят свои оттенки в эту гамму.

Сейчас, когда у семьи встаёт вопрос о выборе жилья, по возможности предпочтение отдадут строительству собственного дома. И тут стоит задуматься об использовании материала. Учитывать необходимо не только психологическое и эстетическое впечатление, но и экологические качества сырья. Вредный запах, статистическое поле, непроницаемость для воздуха, искажение магнитного поля, отклонение или усиление электромагнитной волны – всё это неблагоприятно сказывается на иммунной системе организма, органах дыхания, кровеносной системе и нервной деятельности. (Штейнбах Х. Э., 2016).

А.И.Ковалёв называет домашнюю среду – семейной средой. В его исследованиях объясняется, что семейная среда – это чрезвычайно динамичная система, которая находится в постоянном изменении. В семейную среду он включает физическую структуру, размеры жилищного пространства, особенности взаимоотношений между членами отдельно взятой семьи.

Воздействие среды начинается с момента зарождения человеческого организма. Для него первичной средой выступает лоно матери. Нам известно, что от «экологической ситуации» пренатального развития, проявляемых матерью чувств, преобладания некоторых ощущений и состояний зависит и постнатальный период, процесс физического и психического становления ребёнка, скорость созревания психофизических и психофизиологических функций. С момента рождения он попадает в определённую жизненную среду. Находясь в этой среде, в постоянном взаимодействии с ней, ребёнок развивается, обучается и воспитывается. В семейной среде формируется человеческая индивидуальность, которая в неопределённом будущем имеет возможность уже самостоятельно вмешиваться в эту среду и преобразовывать её.

Семейная среда оказывает воспитательное воздействие на всем протяжении развития ребёнка, на психологическом и личностном складе ребёнка опосредствовано (чаще однозначно) сказываются: местоположение дома, размер и обустройство жилища, количество проживающих совместно людей, характер и организацию пространства и времени. К специфике организации жилой среды относят количество и расположение комнат в доме (квартире), желательно чтобы у ребёнка была своя комната с личным пространством, контролируемое только им. Хочется отметить, феномен открытый американским психологом в 1967 году Мартином Селигманом эффект «наученной беспомощности». Он обнаруживается не только у людей, и изначально был замечен у животных. Проявляется этот эффект в том случае, если организм в течении длительного времени находился в условиях

полного отсутствия личной территории и был лишён возможности персонально отвечать за неё, то есть находился в условиях территориальной депривации. Он становится, «научается» быть беспомощным и во всех других ситуациях, демонстрируя неуверенность, страх и безынициативность при необходимости принимать самостоятельные решения и отвечать за них.

В современных условиях остро стоит вопрос о качественно – количественном и пространственно – временном пространстве в организации семейно – домашней среды в физическом и социальном плане, необходимой для полноценного психофизиологического и физического состояния и самочувствия ребёнка. В связи с этим нарушается межличностная дистанция, фрустрируются естественные потребности ребёнка в автономии и саморазвитии, нарушаются границы и эмоциональное благополучие семьи. В подобных обстоятельствах полноценное здоровье ребёнка зависит от родителей: насколько они умеют выстраивать открытый диалог между членами семьи, удаётся ли им организовать пространственно – временной баланс и находить пути разрешения в кризисных и конфликтных ситуациях (Юмкина, 2015).

С точки зрения Б. Г. Ананьева жизненный уклад не задаётся раз и навсегда. Он изменяется и его возможно развивать. Пребывая в семье, ребёнок испытывает на себе влияние установленного семейного уклада. Когда он переходит в самостоятельную жизнь и начинает выстраивать свою систему отношений, приобретать свой статус основой для осуществления уклада ему служит родительская семья. Но «...под влиянием обстоятельств жизни и исторического времени собственный статус может всё более отдаляться от старого статуса и преодолевать старый уклад жизни, сохраняя, однако, наиболее ценные традиции...» Это говорит о том, что семейный уклад носит эволюционный характер и его нужно рассматривать в историческом контексте.

Понятие «семейный уклад» или «жизненный уклад» в психологическую литературу ввёл В. М. Бехтерев. Его мнение, что основная

роль в становлении семейного уклада принадлежит женщине. Он указывал и на то, что установленному укладу противостоят нововведения. Смена одного уклада на другой обычно предлагает молодое поколение, так как высмеивает и считает бессмысленным отжитое старое. Но отвергнуть всё невозможно, остаётся преемственность между поколениями. Наследуются через воспитание духовное богатство, обычаи, предания, общие понятия, традиции, социально – общественную форму жизни (Дмитриева, 2015).

В.Н Куницына и Е.А. Юмкина сформулировали определение семейного уклада, отнесли к нему устойчивые формы отношений членов семьи друг с другом, суть которых заключается в сохранении целостности семьи и передаче ценностей, устойчивых образцов поведения от старших поколений к младшим, реализуемые в предметной среде дома.

О.А.Карабанова объединяет семейный уклад с семейным самосознанием, приоритетными ценностями семьи и распределением семейных ролей. Следствием согласования или рассогласования этих параметров выступают сплочённость или распад семьи.

На основании эмпирических данных анализа смыслового содержания семейного уклада выделяют следующие критерии:

1. Состав семьи – родители, дети, прародители.
2. Иерархия семьи – система взаимоотношений супругов друг с другом, супругов с детьми, прародителей с детьми, прародителей с внуками, детей между собой (если их несколько).
3. Межличностные отношения – особенности эмоциональных контактов, близость, доверие.
4. Внутренняя среда – ведение хозяйства, обустройство дома.
5. Внешняя среда – контакты с внешним миром, ближайшим окружением и с обществом в целом.
6. Порядки, установки, традиции, наличие семейного сценария.

Необходимо отметить, что семейный уклад является динамичной системой. Изменения и преобразования в нём происходят на определённых этапах с возникновением определённых жизненных обстоятельств:

1. Этап формирования семьи – проблема взаимодействия укладов двух семей.
2. Этап разрастания семьи – появление детей.
3. Этап отделения – уход взрослых детей в самостоятельную жизнь.
4. Особую категорию составляют изменения семейного уклада, связанные с разводом, переездом, смертью одного из родителя и другое (Юмкина, 2015).

Выводы

1. Домашнее пространство является сложным полифункциональным феноменом, определяющим психологическое и физическое благополучие человека.
2. Дом составляет среду развития в детстве и выступает содержательным источником воспоминаний взрослого, пережитого им детского опыта.
3. Личность нельзя понять, не исследовав уклад её семьи и не рассмотрев организацию её домашнего пространства.

1.3. Эволюция семьи, воспитание детей, типы семейного воспитания

Сегодня семья как хозяйственная единица ушла в прошлое, и она стала приобретать индивидуальное значение как союз супругов, детско – родительский союз (Каменева, 2014).

Детско – родительские отношения тесно связаны с историей развития и существования семьи. Изменения в жизни общества отразилось на семейном укладе. Аристотель считал семью «первой естественной формой общежития, не изменяющейся во все времена человеческого существования...». По его представлениям отношения в семье бывают тройкого рода: господские, супружеские и родительские. Власть в семье принадлежит мужчине, как главе семейства.

Социолог М. М. Ковалевский раскрывает этапы эволюции семьи:

1. Матриархальная семья.
2. Патриархальная семья.
3. Индивидуальная семья.

Эволюционный процесс перехода от матриархата к патриархату проходил тремя различными путями:

1. Между мужем и женой самопроизвольно устанавливалась всё более прочная связь.
2. Мужу присваивалась определённая власть, и он стал играть роль покровителя, которая ранее принадлежала брату жены.
3. Появившаяся у отца власть создала возможность становления патриархальной семьи (Янкова, 2013).

Перевоплощение формы семьи от промискуитета к моногамии происходило с развитием цивилизации. С возникновением частной собственности стихийно возникшее общее хозяйство стало утрачивать свою жизнеспособность. В моногамной семье устанавливались более тесные и близкие эмоциональные отношения между детьми и родителями.

Середина XIX века по Е. Шортеру считается временем рождения современной семьи. Она начинает существовать как ограниченная ячейка общества, состоящая из родителей и детей, проводивших свою жизнь у семейного очага. Частная жизнь каждой семьи становилась смыслом их существования. В отдельно взятой семье родители концентрировались на основных задачах и функциях: воспитательных, на поддержании социального

положения семьи, материальном обеспечении, поддержании семейных традиций и ценностей. Мать и отец выполняли свои роли и передавали свой опыт детям. Девочки были приближены к матери и помогали выполнять домашнюю работу: поддерживать уют в доме, заботиться о младших, приготавливать пищу, рукодельничать и другое. Отцы обучали сыновей мастерству и передавали знания, способствующие ориентации на будущую профессию с целью поддержания экономического статуса семьи. Для социализации ребёнка семья является основным фактором и самым первым важнейшим социальным институтом (Пирогов, 2013).

В современном обществе наблюдаются процессы трансформации семьи как социального института, изменения некоторых её социальных функций, перераспределения семейных ролей. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и других важнейших функциях. Традиционные ролевые семейные отношения, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, уступают место новым отношениям, при которых многие женщины стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в решении семейных проблем. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд неоднозначных социальных последствий. С одной стороны, этот процесс способствовал росту самосознания женщины, установлению равенства в супружеских отношениях, с другой – вызвал конфликтную ситуацию в семье, привел к ослаблению семейных связей.

Условия для дальнейшей жизни ребёнка, а впоследствии и взрослого, создаются родителями задолго до появления малыша на свет. Личностное благополучие малыша закладывается с внутриутробного процесса развития. Созревание аффективной сферы начинается с осознанного желания родителей иметь ребёнка. Позитивный взгляд на себя, жизнь и окружающих

людей складывается у желанного ребёнка ещё в момент его существования в виде зародыша. «Меня хотят, любят, ждут» – эта формула, записанная в подсознании малыша, определяет не только его развитие, но и весь жизненный путь будущей личности. Ребёнок, в необходимости появления которого на свет родители долго сомневались, существенно отличается от желанного. Своим поведением этот малыш как бы мстит родителям за их «нежелание, нелюбовь, неожиданение» (Коваленко, 2015).

Из всех межличностных отношений детско-родительские (ДРО) отличаются своей специфичностью. В них присутствует сильная эмоциональная связь. Оказывают влияние на ДРО: родительская семья; тип семьи; позиция, которую занимают родители (родитель) в семье; стили отношений между родителями; роль, отводимая ребёнку в семье. Под воздействием типа семейных отношений формируется личность ребёнка. В зависимости от чувств, которые проявляют взрослые к ребёнку, и его мировосприятием будет формироваться у него соответствующее самоощущение.

На протяжении всего периода существования психологии как науки представители разных зарубежных школ (психоаналитическая, бихевиористическая, гуманистическая) рассматривали ДРО: Э. Эриксон, Д. Винникот, Дж. Уотсон, Р. Сирс, Т. Гордон, К. Роджерс, В. Сатир и другие. В отечественной психологии исследования в этой области проводили Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Г.Т. Хоментаскас, Д.Б. Эльконин и другие. Особенности внутрисемейных отношений изучали А.Я. Варга, Ю. Гиппенрейтер, Э.Г. Эйдемиллер, Г. Хоментаскас и другие. Они нашли эту тему значимой и наиболее приоритетной для детского развития. На сегодняшний день выше приведёнными исследователями разработан достаточно хорошо понятийный аппарат ДРО. Он включает в себя следующие понятия: родительские установки и соответствующие им типы поведения; родительская позиция; типы родительского отношения; стили воспитания детей; типы отношений в семье; семейные роли детей и так

далее. Описание ДРО в разных психологических направлениях описывается авторами исходя из их теоретической позиции (Малявко, 2013).

А. Адлера волновали проблемы воспитания детей. Он изложил много идей в своей книге «Врач как воспитатель» (1904 г.) и в статье «Воспитание родителей» (1912 г.). Основными понятиями адлеровского воспитания являются: равенство, но не тождественность между родителями и детьми, как в области прав, так и в области ответственности; сотрудничество; естественные результаты. Связующим звеном выступают и два принципа воспитания: отказ от борьбы за власть и учёт потребностей ребёнка (Марковская И. М., 2012).

По мнению Карен Хорни, в развитии ребёнка решающими являются социальные отношения между ним и родителями. Потребности характерные для детства – физиологическое удовлетворение (пища, сон, одежда и так далее) и чувство безопасности (быть любимым, желанным и защищённым). К. Хорни считает, что проявление истинной любви способствует формированию здоровой личности. Патологическое развитие личности обусловлено в неудовлетворении базальных потребностей, что приводит к враждебности, которая проявляется в обидах, негодовании по отношению к родителям. Подобный процесс, протекающий с младенчества, вызывает конфликт, итогом которого является тревога, ощущение одиночества, беспомощность, запуск в действие разных защитных стратегий (Реан, 2012).

Вызывать тревогу у ребёнка могут и внутренние конфликты, которые порождаются: противоречивыми и завышенными требованиями к нему родителей (родителя); требованиями унижительного характера; зависимого положения ребёнка. Подобные конфликты осложняют ДРО и отношения с окружающими. Доказано, что причинять тревогу и душевные страдания ребёнку может ситуации развода родителей (Игнатович, 2016).

В зарубежной психологии получила широкую известность точка зрения Э. Фромма. Он рассматривает роль отцовской (обусловленной) любви, которую нужно ребёнку заслужить дисциплиной, порядком, выполнением обязанностей и материнской (безусловной) любви, проявляющейся в ощущении безопасности у ребёнка. Проявляемая особым образом любовь и отца и матери важна в воспитании детей для подготовки их к самостоятельной жизни. Материнская любовь придаёт ребёнку уверенность в себе, а отцовская приучает к успешности в действиях (Новикова, 2015).

Неоценимый вклад в изучение проблемы влияние поведения родителей и их отношение на поведение ребёнка внесла Л. Беньямин. Она разработала экспериментально обоснованную модель диады «родитель – ребёнок», в которой характеризует взаимоотношения каждого из них. Согласно этой модели, ребёнок может реагировать на одно и то же поведение родителей неоднозначно, выбрав одну из стратегий:

- *дополнительное поведение* (ребёнок реагирует инициативой на предоставление самостоятельности, бегством на преследование);
- *защитное поведение* (ребёнок в ответ на отвержение начинает вести себя так, как будто его любят, как бы приглашая родителей изменить своё поведение по отношению к нему).

Можно предположить, что в дальнейшем ребёнок, подрастая, ведёт себя по отношению к другим людям так же, как родители относились к нему. Л. Беньямин рассмотрела вопрос о соотношении самосознания ребёнка и отношения родителя к ребёнку. Данная связь раскрывается как интроекция родительского отношения и способом управления поведением ребёнка. По способу интериоризации выделяется 4 типа общения:

- 1) *прямое или косвенное* (через поведение) внушение родителями образа или самоотношения;

2) *опосредованную детерминацию* самоотношения ребёнка путём формирования у него стандартов выполнения тех или иных действий, формирования уровня притязаний;

3) *контроль за поведением ребёнка*, в котором ребёнок усваивает параметры и способы самоконтроля;

4) *косвенное управление формированием самосознания* путем вовлечения ребёнка в такое поведение, которое может повысить или понизить его самооценку, изменить его образ самого себя (Малявко, 2013).

Представление ребёнка о самом себе складывается по Роджерсу из оценки со стороны значимых других, а особенно родителей. Так близкое окружение одобряет или не одобряет качества ребёнка или его поступки. Немало важное имеет значение, как сами родители относятся к самим себе. Присутствует ли позитивное отношение родителей к себе или они склонны к самоотрицанию. Родитель выступает для своего ребёнка правильным образцом принятия себя.

По исследованиям С. Куперсмита мать для ребёнка является источником сильных и ярких переживаний. В зависимости от позиции, которую она занимает, зависит эмоциональное состояние ребёнка. Материнская позиция это система эмоционального отношения матери к ребёнку, особенность её восприятия к ребёнку и способов поведения с ним. Перекашивание видения ребёнка родителями определены психологическим неблагополучием их самих. Так воздействуют на ребёнка на бессознательном уровне нежелательные ожидания матери, что в ребёнке могут повториться качества не приятного для неё человека или же собственные отрицательные черты характера.

Восприятие ребёнком – неотъемлемая часть ДРО. В семьях, где родители удовлетворены своим браком, относятся к детям с лаской, теплотой и нежностью, вызывая в них привязанность и взаимное доброжелательное отношение, все готовы помогать и заботиться друг о друге. Девочка, под воздействием образа мамы, которая при располагающей беседе использовала

и телесный контакт, в последствие передаст своим детям эти эмоционально – близкие отношения. Отношение матерей к сыну и дочери менее дифференцированы, чем обращение отца с ними. Отцы относятся к сыновьям более строго, задают им образцы общения с женщиной, воспитывают в них силу, мужество, умение взять на себя ответственность. К девочкам они, как правило, относятся более снисходительно, мягко и с лаской. Всё это касается благополучной семьи.

Иная ситуация отмечается в семьях с нарушенными супружескими отношениями, где присутствует грубость и жестокость. По причине нарушения ролевой структуры в семье, при меняющемся поведении матери, у девочки не сможет сформироваться и закрепиться образ матери (Картукова, 2015).

Е.Т.Соколова выделяет основные ДРО (сотрудничество, псевдосотрудничество, изоляция, и соперничество) на основе взаимодействий матери и ребёнка при совместном решении задач.

По А.Я.Варга. и В.В. Столину ДРО представляют систему разнообразных чувств к ребёнку, стереотипов поведения в общении с ним, особенности понимания и восприятия характера и личности ребёнка, его поступков.

Три спектра взаимоотношений, основанных на любви родителей к ребёнку, выделяет А. С. Спиваковская: симпатия – антипатия, уважение – пренебрежение, близость – дальность. Помимо этого, она учитывает взаимозависимость отношений в семье и описывает роли, которые осуществляются ребёнком. Эти роли чётко выражены в дисгармоничных семьях, где относятся друг к другу шаблонно, стереотипно. Роль – это набор шаблонов поведения по отношению к ребёнку в семье, сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребёнку взрослыми. Типичными выступают роли:

- «Козёл отпущения» это объект для проявления взаимного недовольства супругов – родителей;

- «*Любимчик*» заполняет эмоциональный вакуум в супружеских отношениях, забота и любовь к нему чрезмерно преувеличены;
- «*Беби*» – это когда при сильной близости супругов друг к другу ребёнок остаётся в семье только ребёнком, не имея свободы действий;
- «*Примиритель*» вынужден играть роль взрослого, регулировать и устранять супружеские конфликты, и таким образом занимает важнейшее место в структуре семьи.

В. Н. Дружинин выделил и другие роли: «ребёнок – обуза»; «ребёнок – раб»; «ребёнок – любовник»; «ребёнок как оружие» в борьбе с супругом; ребёнок – «заместитель мужа».

Приведённые роли могут осознаваться ребёнком, они определяют его реакцию на происходящее вокруг и создают фундамент для отношений с окружающими в будущем и, конечно, окажут существенное воздействие при создании собственной семьи.

В семье, где воспитание основано на любви и принятии ребёнка во всех его проявлениях, ролей у ребёнка может быть несколько. Они зависят от определённой ситуации и не закрепляются надолго. Допустим, ребёнок схитрил или проявил смекалку, и его могут назвать «хитрецом». В следующий раз он совершил проступок, и ему могут дать оценку как «ужасному ребёнку». Но ребёнок, понимая, что его поведение родители легко распознают, а в одной роли всегда находиться довольно скучно, всё же с удовольствием исполняет их и не застревает ни в одной из них.

В социально – педагогических исследованиях Лодкина Т. В. опирается на характеристики уклада семьи и результативность воспитательной деятельности родителей. Таким образом, она получает три типа семьи.

1. *Педагогически развитые семьи* с высоким уровнем воспитательных возможностей, нравственным потенциалом, сложившимися семейными традициями, высокой ролевой адекватностью членов семьи;

2. *Семьи со средним уровнем воспитательных возможностей* в

целом, с позитивной трудовой и нравственной атмосферой, но наблюдаются противоречивые детско – родительские отношения, частые конфликты на почве неудовлетворенности отдельных членов семьи;

3. *Педагогически слабые семьи* характеризуются непостоянным семейным укладом, слабым уровнем воспитательных возможностей, конфликтностью детско – родительских отношений, обеднением социально – коммуникативных связей ребёнка, нарушением правил поведения.

Г.Т. Хоментаскас описывает установки ребёнка [приложение 1] по отношению к себе родителей (Малякко, 2013).

Д.Н.Исаева отмечает, что при нарушенных внутрисемейных отношениях имеют место антагонистические взаимоотношения, являющиеся неблагоприятными для социального и эмоционального развития ребенка. В коммуникации это выражается в реакциях и действиях ребёнка. Приводят к этому дисгармоничные отношения между родителями и ребёнком или между отцом и матерью, враждебность и жестокое обращение в семье. Наблюдается это в виде ссор, конфликтов, приводящих к эмоционально – напряжённой и гнетущей атмосферой в доме.

Ребёнок, живущий в семье, где присутствует жестокое обращение, подвергается нанесению ему вреда для здоровья на физиологическом, психическом и физическом уровнях. Физическая боль в сочетании с переживанием обиды, несправедливости, беспомощности в том, что близкий и родной человек жесток, есть вероятность, что приведёт к психосоматическим расстройствам (Игнатович, 2016).

В современном мире в связи с усложнившимися социально – экономическими условиями увеличилось число семей с устойчивым эмоциональным неблагополучием. Родители в большей степени заняты материальным обеспечением семьи и у них произошли изменения установок в воспитательной функции. В детско – родительских отношениях меняется позиция отцовства и материнства. Основным универсальным показателем того, как родительское отношение отражается на развитии и формировании

личности ребёнка, является способ обращения, стиль поведения родителей с детьми. Ребёнок через стиль родительского воспитания чувствует: любят ли его, принимают ли, в успешных или не успешных ситуациях он оказывается (Картукова, 2015).

И. И.Игнатович указывает на то, что для полноценного развития ребёнка в семье необходима социальная зрелость родителей. Она заключается в осознанном принятии функции отцовства и материнства, взятие на себя ответственности за воспитание. При отсутствии данных характеристик у родителей возможно проявление депривационного синдрома (Игнатович, 2016).

Депривационный опыт ребёнка закладывается на ранних этапах внутриутробного развития. С момента рождения и на протяжении всего детства малыш сталкивается с депривационными ситуациями, в которых отсутствует возможность удовлетворения важных психических потребностей.

Самая тяжёлая из деприваций это материнская. Её последствия трудно компенсируемые. Она возникает при недостаточной привязанности матери к ребёнку, при длительной разлуке, при отсутствии материнского воспитания с младенчества, или при утрате матери (Куровский, 2010). Материнская депривация может послужить причиной недоверия к другим людям и к самому себе, а так же повлечь за собой такие психические состояния как тревога, страх, агрессивность (Игнатович, 2016).

Современная эпоха влечёт за собой изменения в семейной структуре: отцы более отстранены от воспитания, а матери более доминанты. Женщины приобретают мускулинные черты характера. Впитывая подобное отношение к себе, слыша от матери, приказы и указательные жесты, личность девочки может развиваться дисгармонично. Девочка, принявшая подобный образец поведения матери к дочери, не сможет передать адекватный образ своей дочери. Кроме того, при доминантной маме рядом находится пассивный папа. И девочка будет рассматривать мужчин как слабых, не решительных,

подавляемых. Т.Н.Картукова отмечает, что мальчики менее восприимчивы к подобному роду конфликта в семье. По её исследованиям нарушения в супружеских отношениях не влияют на идентификацию мальчиков. Но, вербальные контакты родителей на мальчика всё же оказывают воздействие (Картукова, 2015).

Выводы

1. Эволюция детства, семьи и ДРО всегда были обусловлены историческим и социальным факторами. Каждый этап развития вносил свои коррективы в процесс жизнедеятельности, всё больше сглаживались противоречия, возрастала эмпатия, становились более тесными контакты между взрослыми и детьми. Всё это оказывало положительное воздействие на внутрисемейные процессы и эмоциональное благополучие ребёнка.

2. ДРО разными психологами определяются различными понятиями и терминами, которые являются производными от теоретических позиций авторов. Вместе с тем, практически во всех подходах можно усмотреть двойственность (поляризацию) родительских отношений.

3. Большинство исследователей единодушно во мнении, что основы личностного благополучия будущего взрослого человека, закладываются в процессе внутрисемейного взаимодействия, поскольку полноценный эмоциональный контакт с родителями является необходимой основой развития здоровой личности.

4. Факторы, оказывающие влияние на становление личности ребёнка: наследственность, среда, воспитание, а также семья с моделями поведения и типом отношения родителей к нему.

5. Изменения в психике ребёнка происходят под влиянием окружающих взрослых, осуществляющих воспитательную и обучающую

функции, через передачу своего жизненного опыта, помощь в социализации, включение в жизнедеятельность, развитие способностей.

6. Именно в период детства и до подросткового возраста родители, воспитатели, значимые близкие люди организуют и направляют жизнь ребёнка, оказывая сильнейшее влияние на его личность и развитие характерологических черт.

7. Процесс демократизации и переход к светскому образу жизни оказали непосредственное влияние на развитие семейных отношений в сторону быстрого разрушения патриархальных устоев в сфере супружества.

8. Современная семья является продуктом общественного развития и, несмотря на все изменения, происходящие в стране, остается одним из самых важных человеческих социальных институтов.

9. Семейные ценности и ориентиры в современных условиях трансформируются под внешним воздействием социо-культурных факторов и внутрисемейных процессов.

1.4. Постановка проблемы и задачи исследования

Психологическая разумность – новая для отечественной психологии тема. Мы имеем очень немного исследований по данной проблеме. Одной из характеристик, отражающих степень доступности человеку его внутреннего опыта, содержание переживаний, насколько они ему интересны, в какой степени он эмоционально включен в построение образа «Я», является психологическая разумность. Соответствующий феномен появился изначально в клинической психологии и психиатрии (Менингерская клиника) и рассматривался в качестве предпосылки удачного прохождения пациентами психодинамической терапии.

Исследователи предполагают наличие связи психологической разумности (ПР) с алексетимией, которая по определению Мура и Файна,

проявляется в низком уровне дифференциации и вербализации аффектов, которые не способствуют эффективной коммуникации. Таким образом они свойства ПР до определённого предела противоположны алексетимии. Обнаружено сходство между ПР и осознанностью, оно заключается в том, что в обоих понятиях идёт речь о прямом безоценочном восприятии собственной сферы чувств. Основной аспект, связывающий эмоциональный интеллект и психологическую разумность – способность отслеживать чувства и эмоции. Связь эмоционального интеллекта, самосознания и осознанности с психологической разумностью изучалась в работе Никлицека и Денолле. В их исследованиях обнаружены положительные корреляции заинтересованности субъекта в собственных переживаниях с рефлексией (компонент осознанности), личным самосознанием, вниманием к чувствам (компонент эмоционального интеллекта). Шкала теста психологической разумности *доступность внутреннего опыта* положительно коррелировала со шкалами эмоционального интеллекта. Конте с соавторами показали положительную связь ПР с такими личностными характеристиками, как социальность, настойчивость, автономность, и отрицательную – с пассивностью, депрессивностью и конфликтностью. По мнению многих исследователей ПР это когнитивно – окрашенная личностная переменная. Бейтел со своими коллегами рассмотрел связь ПР с переменными интеллектуально – личностного потенциала (принятие неопределённости, локус контроль и магическое мышление).

До настоящего времени психологическая разумность женщин не составляла самостоятельного предмета исследования. Мы сочли целесообразным изучать ПР женщин в связи с их представлениями о дружественности жилища и воспитанием детей, в соответствии с предписываемыми им традиционными ролями. Проблематика дружественности жилища также абсолютно новая в российской психологии. Её разрабатывает коллектив под руководством С. К. Наротовой - Бочавер, и основные исследования которой на протяжении 10 лет сосредоточены в

сфере суверенности психологического пространства (Нартова-Бочавер, 2013). Новое направление, куда она двинулась со своими последователями это пространство дома, жилья. Ими разработан соответствующий инструментарий: метод оценки дружелюбности жилища: «Функциональность домашней среды». Домашняя среда – это существенный экосоциальный ресурс поддержания психологического благополучия, преодоления трудных жизненных ситуаций и выхода из стрессов. Это особое естественно сложившееся социально – физическое пространство, в котором устанавливаются привязанности и происходят биографические события, весомый компонент эмпирической личности. В нашей стране жилищный вопрос стоит очень остро и для многих россиян чрезвычайно болезненно. Не происходит идентификации с домом по причине того, что приходится ютиться в коммуналке или общежитии, переезжать с места на место, проживать семьёй в однокомнатной квартире. Не каждый человек может согласиться с тем, что утлая комната или всего лишь часть комнатки это символ его личности. Дружелюбность среды напрямую взаимосвязана с пространством домашней среды. Она является терапевтическим фактором не только для лиц, постоянно проживающих вместе, но и для детей, живущих в интернатах, кадетских корпусах, ребёнка находящегося на длительном реабилитационном или санаторном лечении. Поскольку в ситуации разлуки с привычным местом жительства усиливается чувство тоски и привязанность к родному месту, новая среда должна быть организована с учётом индивидуальных и социальных особенностей человека, чтобы адаптационный период проходил безболезненно и быстрее. В прикладных аспектах крайне необходимо изучение, оценка и измерение качества домашней среды или пространства (Нартова – Бочавер, 2015).

Таким образом, новизна нашей работы заключается в том, что мы рассматриваем психологическую разумность женщин, сочли возможным это связать её с их представлениями о дружелюбности жилища, а также с типом родительского (материнского) отношения к ребёнку. Подведём итог,

что проблематика отношения к ребёнку разрабатываемая психологами в течение длительного времени получила новый поворот.

Выводы

1. Методики соответствуют заявленной теме и являются актуальными.
2. Поднимаемые проблемы в применённых нами методиках являются новейшими разработками, и наше исследование позволяет углубиться в них, расширив их связь с типами родительского воспитания.
3. Обозначенная проблема позволит увидеть направления в работе практического психолога с родителями (матерью).

Глава 2. Организация и методы исследования

2.1. Организация исследования

Исследование проводилось на базе МАОУ «Мулянская средняя школа» структурное подразделение детский сад «Колосок» Пермского района г. Перми. В исследовании приняли участие 60 женщин (родители и педагоги) в возрасте от 24 до 44 лет.

Работа проводилась в 2 этапа:

1 этап (октябрь 2015 г. – май 2016 г.) – подбор методик, изучение литературы по теме исследования;

2 этап (май 2016 – июнь 2017 г.) – проведение диагностики, обработка и анализ полученных результатов.

Для достижения поставленной в данной работе цели и проверки выдвинутых гипотез использовались следующие психодиагностические материалы:

1. Шкала «Психологической разумности» (ШПР), Psychological mindedness, Conte H., Plutchik R., Jung B., 1990), русскоязычная версия М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой (2013).

2. Метод оценки дружественности жилища: опросник «Функциональность домашней среды». С. К. Нартова – Бочавер (2016).

3. Опросник детско – родительских отношений. А. Я. Варга, В. В. Столин (1988).

2.2. Методы исследования

Шкала «Психологической разумности» (ШПР), Psychological mindedness, Conte H., Plutchik R., Jung B., 1990), русскоязычная версия М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой (2013)

Психологическая разумность впервые измерялась в Калифорнийском

личностном опроснике, состоящем из 22 пунктов. Спорный момент в данном опроснике вызывал тот факт, что в нём в значительной степени акцентировалось внимание субъекта на переживании других людей, чем на своих собственных. Другой метод измерения психологической разумности был представлен при помощи стандартизированного интервью, записываемого на видео. Но данная методика отражала невысокие показатели внутренней согласованности и ретестовой надёжности. На сегодняшний день ШПР (Psychological Mindedness Scale) представляет собой личностный опросник, который измеряет степень доступности для человека его внутреннего мира, опыта и переживаний. Методика была разработана и опубликована в 1990 году Conte H., Plutchik R., Jung B. В 2013 году она была валидизирована М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой. Психологическая разумность это построение «модели себя» через способность личности к самоанализу, самонаблюдению, самопониманию. Американские авторы составили на основе когнитивных аспектов образа «Я» и экзистенциальных переживаний личности пятифакторную структуру ШПР. Этот конструкт представлен пятью субшкалами:

1. Вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми.
2. Субъективная доступность сферы чувств.
3. Желание обсуждать свои проблемы с окружающими.
4. Интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих.
5. Открытость новому опыту (изменениям) (Новикова М.А., Корнилова Т. В., 2014).

В русскоязычной версии адаптированной М. А. Новиковой и Т. В. Корниловой выделяются следующие 5 факторов:

1. Заинтересованность в сфере субъективных переживаний.
2. Субъективная доступность сферы переживаний для понимания и анализа.

3. Польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми.
4. Желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими.
5. Открытость изменениям, даже если они сопряжены с риском.

Интерпретация шкал остаётся неизменной, поэтому мы в своей работе используем шкалы американских авторов, так как считаем их более информативными по своему содержанию.

Данная методика состоит из 45 пунктов, которые оцениваются по 4-балльной шкале Ликкерта. В зависимости от номера утверждения присваивается балл по определённой шкале в прямом или обратном значении. Процедура проведения, стимульный материал и интерпретация результатов (М.А. Новикова, 2013) представлены в Приложении 2.

Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «Функциональность домашней среды»

Домашняя среда или дружелюбная среда представляет собой экосоциальный ресурс, который поддерживает психологическое благополучие человек. Авторский коллектив во главе с Нартовой – Бочавер С. К. в 2015 году разрабатывают опросник на основе теоретического обзора, а также используя интервью в технике лестницы, метод минимального контекста Дж. Келли и метод неоконченных предложений, выделили 55 конструкторов, положенных в основу создаваемого авторами опросника «Функциональность домашней среды». По эмпирическим данным опросник представлен в структуре из 4 факторов, включающий в себя шкалы: *прагматичность, развитие, стабильность, защищенность*.

При заполнении опросника, его пункты оцениваются по семибалльной шкале. Каждой шкале присвоено определённое количество вопросов.

Процедура проведения, стимульный материал и интерпретация результатов представлены в Приложении 3 (Нартова – Бочавер С. К., 2015).

Опросник детско – родительских отношений А. Я. Варга, В. В. Столина (1988)

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, выявляющий отношение родителей к собственному ребёнку. Авторы данной методики понимают отношение родителей к ребёнку как сложившуюся систему различных эмоций и чувств, особенностей восприятия и понимания ребёнка как личности, выработанных моделей поведения с ним. Опросник разработан А.Я.Варгой под руководством В.В. Столина и впервые опубликован в 1988 г. (Варга А.Я., 1996) . Материалом для создания опросника послужили данные опрошенных родителей обратившихся за психологической помощью и не нуждающихся родителей в вопросах воспитания ребёнка. Исходными данными послужили высказывания родителей по вопросам воспитания детей, обратившихся в Консультационный центр г. Москвы. Экспертная процедура позволила выделить из банка утверждений 13 априорных шкал симпатия, антипатия, уважение, неуважение, близость, отдаленность, инфантилизация, инвалидизация, социальная инвалидизация, кооперация, доминирование, потакание, автономия. В стандартизованное интервью были включены утверждения, относительно которых мнения экспертов о шкальной принадлежности совпадали. Таким образом, было получено стандартизованное интервью из 61 пункта. Ответы были подвергнуты факторизации с «Варимакс» вращением. По результатам факторизации в разных группах (экспериментальной, контрольной, подвыборке лиц) были получены значимые факторы. На основе значимых факторов общей выборки и максимально дискриминативного фактора была построена структура настоящего опросника, который состоит из 61 вопроса, распредившихся по 5 шкалам:

1. *Принятие – отвержение ребёнка.* Эта шкала выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально

отрицательное (отвержение) отношение к ребёнку.

1. **Кооперация.** Эта шкала выражает стремление взрослых к сотрудничеству с ребёнком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах.

2. **Симбиоз.** Вопросы этой шкалы ориентированы на то, чтобы выяснить, стремится ли взрослый к единению с ребёнком или, напротив, старается сохранить между ребёнком и собой психологическую дистанцию. Это – своеобразная контактность ребёнка и взрослого человека.

3. **Авторитарная гиперсоциализация или контроль.** Данная шкала характеризует то, как взрослые контролируют поведение ребёнка, насколько они демократичны или авторитарны в отношениях с ним.

4. **Маленький неудачник.** Эта, последняя шкала показывает, как взрослые относятся к способностям ребёнка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам (Варга, 1996).

Процедура проведения, стимульный материал и интерпретация результатов представлены в Приложении 4.

2.3. Обработка эмпирических данных

Проверка на нормальность не показала существенных отличий от нормального распределения, поэтому были использованы параметрические методы анализа данных.

Полученные в ходе диагностической части первичные эмпирические данные (Приложение 5) обрабатывались с помощью электронных таблиц Excel, а также с помощью программного пакета Statistica 6.0. Были использованы методы математической статистики: факторный анализ, корреляционный анализ Пирсона, метод кластерного анализа центров K-Mean Cluster, t-Критерий Стьюдента.

Обработка включала следующие виды анализа:

1. Для выявления наличия взаимосвязей между психологической разумностью, функциональностью домашней среды (ФДС) и типами родительского воспитания были проведены корреляционные анализы.

2. Для выявления структуры общих показателей измерений психологической разумности, ФДС и типов родительского воспитания, а также нахождения связей между частными показателями методик были проведены факторные анализы.

3. Методом кластерного анализа центров K-MeanCluster были выделены группы женщин с разной выраженностью частных показателей психологической разумности.

4. Для выявления различий между выявленными группами женщин был предпринят анализ с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок по частным показателям ФДС и типов родительского воспитания.

В результате применения вышеперечисленных методик нами были получены определенные результаты. Перейдем к их описанию и обсуждению.

Выводы

1. Выборка подобрана репрезентативная и может представлять генеральную совокупность.
2. Методики и методы математико-статистической обработки подобраны в соответствии с целями и задачами исследования.
3. В организационных моментах при проведении исследования женщины проявили заинтересованность и ответственность при тестировании.

Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Структура общих показателей психологической разумности женщин, их представлений о дружественности жилища (функциональности домашней среды) и типов родительского отношения к ребенку

Для выявления структуры психологической разумности женщин, их представлений о дружественности жилища (функциональности домашней среды) и типов родительского отношения к ребенку бы предпринят факторный анализ:

- общего показателя психологической разумности женщин (методика Шкала «Психологической разумности» (ШПР), Psychological mindedness, Conte H., Plutchik R., Jung B., 1990), русскоязычная версия М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой (2013).
- общих показателей представлений женщин о дружественности жилища или функциональности домашней среды (метод оценки дружественности жилища: опросника «Функциональность домашней среды» С. К. Нартова – Бочавер, 2015);
- и частных показателей типов родительского отношения к ребёнку (Опросник детско – родительских отношений А. Я. Варга, В. В. Столин).

С помощью факторного анализа мы определили, как переменные из применённых методик сгруппировались так, чтобы каждую группу можно было рассматривать как одну составную переменную или фактор. Факторный анализ (метод главных компонент, varimax-вращение) позволил выявить у женщин три латентных фактора (количество было определено с помощью критерия Кайзера).

В Таблице 1 представлены результаты факторного анализа: Общая доля объяснимой дисперсии составила (ДОД) – 64,1 %. Из них для нас

представляют интерес второй и третий смешанные факторы, в которых имеются показатели разных методик.

Таблица 1

Результаты факторного анализа структуры психологической разумности женщин, их представлений о дружественности жилища (функциональности домашней среды), типов родительского отношения к ребёнку

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Общая психологическая разумность	0,012	0,031	0,927
Функциональность домашней среды , (ФДС)	0,001	-0,509	0,547
Принятие - отвержение	-0,766	0,272	-0,050
Кооперация	0,300	-0,661	0,134
Симбиоз	-0,023	-0,789	-0,011
Контроль	-0,569	-0,429	-0,200
Отношение к неудачам ребёнка	-0,820	0,061	0,108
Собственное число	1,674	1,582	1,230
ДОД	23,9 %	22,6 %	17,6 %

Примечание. Выделены жирным значимые факторные нагрузки $\geq 0,50$.

Первый фактор не представляет для нас интереса. В него вошли частные показатели одной методики «Опросник детско – родительских отношений».

Рассмотрим второй фактор (ДОД – 22,6 %). Ядро фактора составил показатель методики «Опросник детско – родительских отношений к ребёнку»: *симбиоз* (- 0,79). В него также вошли типы родительского отношения *кооперация* (- 0,66) и *контроль* (- 0,43). На этом же полюсе находится показатель *функциональность домашней среды* (ФДС) или *представление о дружественности жилища* одноименной методики (- 0,51). Данные понятия авторы методики ФДС употребляют как синонимы. Фактор

однополюсный. Это свидетельствует о том, что все показатели, вошедшие в него, растут или снижаются одновременно. То есть, чем выше показатели по типам воспитания *симбиоз*, *кооперация*, *контроль* тем выше показатель *дружественности жилища*, *ФДС*.

Тип родительского воспитания *симбиоз* отражает межличностную дистанцию в общении с ребёнком. Родитель, стремящийся к симбиотической связи с ним, ощущает себя с ребёнком единым целым, стремится удовлетворить все его потребности, ограждает от трудностей и неприятностей жизни. Он постоянно ощущает тревогу за ребёнка, который ему кажется маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребёнок начинает автономизироваться в силу обстоятельств (такой родитель никогда не позволяет ему самостоятельности). *Кооперация* представляет собой социально желательный, наиболее благоприятный образ родительского отношения. В своём содержании соответствующая шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребёнка, старается во всём ему помочь, проявляя к нему сочувствие. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребёнка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребёнка, старается быть с ним на равных, доверяет ему, пытается понять его точку зрения в спорных вопросах. Показатель по шкале *контроль* или *авторитарная гиперсоциализация* – отражает форму и направление контроля за поведением ребёнка. В родительском отношении отчётливо прослеживается авторитаризм. Родитель требует от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины, старается навязать ребёнку во всём свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребёнка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребёнка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами (Варга А.Я., 1996).

Вошедший в данный фактор общий показатель методики «Оценка дружелюбности жилища» *функциональность домашней среды* (ФДС) включает в себя частные измерения:

- *прагматичность*, предполагающая те простые повседневные функции, без которых дом становится неудобным и неуютным;
- *развитие*, отражающее свойства дома, стимулирующие к развитию в разных сферах (сенсорной, когнитивной, социальной, информативной, мотивационной), побуждающие воспоминания и в целом поддерживающие идентичность обитателя;
- *стабильность* раскрывающая то, как дом обеспечивает психологическую и физическую стабильность, узнаваемость и предсказуемость среды;
- *защищённость*, заключающуюся в том, какое впечатление дом и его хозяин производит на гостей (посетителей) в эстетическом плане и о взаимодействии хозяина дома с социальным миром (Нартова – Бочавер, 2015).

Второй фактор свидетельствует о том, что типы родительского отношения (*симбиоз, кооперация, контроль*), предполагающие активное участие родителя (в нашем случае матери в воспитании), поддерживаются представлениями женщин о дружелюбности жилища, функциональности домашней среды, включающей в себя, такие параметры как *развитие, прагматичность, стабильность, защищённость*. Родительница, озабоченная воспитанием в позитивном смысле в случае кооперации с ребёнком, и в более проблемном смысле в случае симбиоза и контроля, представляет себе домашнюю среду как дружелюбную и функциональную.

Второй фактор можно назвать «Типы семейного воспитания в связи с представлениями о функциональности домашней среды».

В третий фактор (ДОД – 17, 6 %) вошли переменные *психологическая разумность* (0,92) методики «Шкала психологической разумности» и *функциональность домашней среды* (0,54) метода оценки дружелюбности

жилища опросника «Функциональность домашней среды». В фактор вошли переменные с одинаковыми знаками. Он свидетельствует о том, что с ростом всех измерений *психологической разумности* возрастает *представление* женщин о дружественности жилища.

Психологическая разумность включает в себя следующие частные показатели:

- вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми;
- субъективная доступность сферы чувств;
- желание обсуждать свои проблемы с окружающими;
- интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих;
- открытость новому опыту (изменениям).

Понятие психологическая разумность отражает степень доступности для человека его внутреннего опыта, содержание его переживаний, интерес к ним и степень эмоциональной включённости в построение образа «Я» (Новикова С.Н., 2014).

Таким образом, психологически разумная женщина, обладающая следующими характеристиками: вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми; субъективная доступность сферы чувств; желание обсуждать свои проблемы с окружающими; интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих; открытость новому опыту (изменениям) – мыслит домашнюю среду, которую она организует как дружественную и функциональную, предполагающую прагматичность, развитие, стабильность и защищённость.

Третий фактор мы назовём «Психологическая разумность женщин в связи с их представлением о дружественности жилища».

Выделились два представляющих для нас интерес фактора: во втором представлена структура связи типов родительского воспитания с ФДС, а в третьем – связь психологической разумности женщин с ФДС.

Мы узнали, типы родительского воспитания, которым сопутствует рост представлений о дружественности жилища, ФДС и увидели, что ФДС связана с психологической разумностью в разных её проявлениях.

Выводы

Выявилось два представляющих для нас интерес фактора:

- в одном из которых типам родительского воспитания (симбиоз, кооперация и контроль), предполагающим активное и ответственное участие женщины в отношении к ребёнку соответствует представление о дружественности, функциональности домашней среды («Типы семейного воспитания в связи с представлениями о функциональности домашней среды»).
- а в другом – психологическая разумность женщин, которой соответствует представление о функциональности домашней среды («Психологическая разумность женщин в связи с их представлением о дружественности жилища»).

3.2. Структура и взаимосвязи измерений психологической разумности женщин с их представлениями о дружественности жилища и типами родительского отношения к ребёнку

3.2.1. Структура и взаимосвязи измерений психологической разумности женщин с их представлениями о дружественности жилища, функциональности домашней среды

В Таблице 2 представлены результаты факторного анализа частных показателей методик:

- Шкала «Психологической разумности» (ШПР), Psychological mindedness, Conte H., Plutchik R., Jung B., 1990), русскоязычная версия М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой (2013);
- Опросник детско – родительских отношений А. Я. Варга, В. В. Столина.

Таблица 2

Результаты факторного анализа структуры психологической разумности женщин и их представлений о дружественности жилища

Методика	Частные показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Показатели шкалы «Психологическая разумность»	Вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми.	0,237	0,729	0,089	0,057
	Субъективная доступность сферы чувств.	0,658	-0,068	-0,068	0,394
	Желание обсуждать свои проблемы с окружающими	-0,055	0,717	0,009	0,362
	Интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих	0,855	0,111	0,150	-0,113
	Открытость новому опыту	0,034	0,113	-0,024	0,904
Показатели «Функциональность домашней среды» (ФДС)	Прагматичность	0,573	0,033	-0,625	-0,101
	Развитие	0,054	-0,120	-0,735	0,137
	Стабильность	0,386	-0,126	0,690	0,096
	Защищённость	-0,093	0,666	-0,051	-0,114
	Собственное число	1,714	1,550	1,445	1,171
	ДОД	19 %	17 %	16 %	13%

С помощью факторного анализа мы определили, как переменные из методики Шкала «Психологической разумности» и метода оценки дружественности жилища опросника «Функциональность домашней среды» сгруппировались так, чтобы каждую группу можно было рассматривать как компонент или фактор. Были выделены четыре фактора (ДОД 65 %). Для нас интерес представляют только первый и второй смешанные факторы.

В первый фактор (ДОД 19 %) вошли переменные шкалы «Психологическая разумность» *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих* (0,86) и *субъективная доступность сферы чувств* (0,66). В этом же факторе представлены переменные метода оценки дружелюбности жилища, опросника «Функциональность домашней среды»: *прагматичность* (0,57) и *стабильность* (0,39). Ядро фактора - *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих*. Фактор однополюсный. Это свидетельствует о том, что все показатели, вошедшие в него, растут или снижаются одновременно. С ростом у женщин частных показателей *психологической разумности*, (*интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих*, *субъективная доступность сферы чувств*) растут так же частные измерения функциональности домашней среды (*прагматичность и стабильность*).

Под переменной *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих* подразумевается стремление женщин открыто обсуждать различные аспекты своей личной жизни с другими людьми и их интерес к мнению и советам окружающим, о том, как изменить свои способы действий. То есть речь о «внешнем» аспекте психологической разумности, который проявляется в отношениях. Частная переменная *доступность переживаний* раскрывает субъективное понимание проблемы, а также тенденцию к глубоким переживаниям своих чувств, эмоций и умение их идентифицировать. Её можно рассматривать как «внутренний» аспект разумности. Вошедшая в данный фактор шкала *прагматичность*, как характеристика ФДС, раскрывает каким должен быть дом по отношению к жильцу. А шкала *стабильность* – то, что человек делает в жилой среде, чтобы она стала комфортной и безопасной. Данный фактор мы назовём «Внутренние и внешние аспекты психологической разумности женщин в связи с их представлениями о прагматичности и стабильности жилища».

Во второй фактор вошли переменные (ДОД 17%) шкалы «Психологическая разумность» *вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми* (0,73) и *желание обсуждать свои проблемы с окружающими* (0,72) и так же шкала ФДС из метода оценки дружественности жилища опросника «Функциональность домашней среды» *защищённость* (0,67). Ядро фактора составил показатель *вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми*. Фактор однополюсный. Чем выше приведённые показатели психологической разумности, тем выше становится частный показатель ФДС *защищённость*. *Заинтересованность в сфере переживаний* проявляется в чувствительности к изменениям в собственных чувствах, важности понимания глубинных причин собственного поведения и интерес к истинным мотивам поведения других людей. Частная переменная *польза от обсуждения переживаний* выражает понимание собственных переживаний и обращённость в связи с ними к другим людям. Беседы с ними о собственных проблемах приводят к улучшению ситуации и эмоционального состояния, помогают лучше понять свои проблемы и найти новые пути их разрешения. Шкала *защищённость* представляет дом человека для окружающих как аспект его функциональности, обеспечивающей взаимодействие с внешним миром. Дом рассказывает о предпочтениях его хозяина, статусе и эстетических наклонностях.

Как вера в пользу обсуждения своих проблем с другими людьми, так и желание обсуждать их с окружающими предполагают ориентацию на поддержку со стороны других людей. Женщина, для которой важна поддержка её психологической разумности, выработанной совместно с другими людьми, акцентирует защищённость в качестве важной характеристики дружественности, ФДС.

Название второго фактора: «Внешние аспекты психологической разумности женщин в связи с представлениями о защищённости, как факторе дружественности жилища».

Таблица 3

Взаимосвязи измерений психологической разумности женщин и их представлений о дружественности жилища, ФДС

	Прагм - ть	Развитие	Стаб -ть	Защищ -ть	ФДС
Вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми	0,01	-0,09	-0,02	0,20	0,04
Субъективная доступность сферы чувств	0,24	0,12	0,17	-0,02	0,27*
Желание обсуждать свои проблемы с окружающими	0,01	-0,02	0,00	0,26*	0,10
Интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих	0,36**	-0,08	0,31*	-0,04	0,32*
Открытость новому опыту (изменениям)	0,04	0,03	0,02	0,03	0,06
Общая психологическая разумность	0,24	-0,04	0,18	0,15	0,28*

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***. Значимые взаимосвязи выделены жирным шрифтом.

По результатам корреляционного анализа Пирсона у женщин мы получили следующие взаимосвязи психологической разумности с их представлениями о дружественности жилища, ФДС. Данные, приведённые в Таблице 3 отображают только значимые взаимосвязи показателей психологической разумности женщин с их представлениями о дружественности жилища, ФДС. Из таблицы видно, что все выявленные взаимосвязи положительные.

Между собой положительно, хотя и слабо связаны переменные *общая психологическая разумность* и *ФДС* ($r = 0,28$; $p \leq 0,05$). Полученные результаты соответствуют приведённым ранее результатам факторного анализа. Из частных измерений психологической разумности *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих* связан с такими характеристиками метода оценки дружественности жилища как *прагматичность* ($r = 0,36$; $p \leq 0,01$) и

стабильность ($r = 0,31$; $p \leq 0,05$), а так же *ФДС* в целом ($r = 0,32$; $p \leq 0,05$). Таким образом, частная характеристика психологической разумности *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих* наиболее тесно по сравнению с другими измерениями психологической разумности, связана, с рядом представлений о дружественности жилища. Чем в большей мере женщина заинтересована в интерпретации как собственного поведения так и поведения окружающих, тем более *прагматичной* то есть рациональной, базирующейся на доступности повседневных функций, *стабильной*, обеспечивающей предсказуемость и узнаваемость жилой среды и включающей целый ряд остальных характеристик *ФДС*, мыслится домашняя среда. *Субъективная доступность сферы чувств* положительно взаимосвязана с измерением *ФДС* ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$). Соответственно, доступность сферы чувств предполагает разнообразные представления составляющие образ функциональной и дружественной домашней среды. *Желание обсуждать свои проблемы с окружающими*, также положительно слабо связана с переменной метода оценки дружественности жилища *ФДС* – защищённостью ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$). Из методики «Шкала психологической разумности» *желание и готовность обсуждать переживания* интерпретируется, как выраженное стремление открыто обсуждать различные аспекты своей личной жизни с другими людьми. Интерес к мнению окружающих и их советам о том, как изменить свои способы действий (Новикова М. А., 2016). По методике метод оценки дружественности жилища: опросник «Функциональность домашней среды». шкала *прагматичность* связывается с простыми повседневные функции, без которых дом становится неудобным и должен дополняться: интернет-кафе, библиотекой и так далее. Утверждения этой шкалы рассказывают, каким должен быть объект (дом) по отношению к субъекту (жильцу), чтобы он развивался, что дом даёт человеку; шкала отражает вектор: дом → человек. Шкала *стабильность* раскрывает, как дом обеспечивает психологическую и физическую стабильность, узнаваемость и

предсказуемость среды. Эта шкала говорит о том, что человек должен сделать в жилой среде, чтобы она стала комфортной и безопасной, то есть соответствует вектору: человек → дом (Нартова – Бочавер, 2015).

Выявленные взаимосвязи можно объяснить тем, что женщины, стремящиеся к созданию безопасной и комфортной среды в доме, в том числе и для ребёнка, готовы и с ним идти на диалог, чтобы выяснить и понять, что больше всего нравится ребёнку, чем он хочет наполнить своё пространство. Так же они могут объяснить ребёнку, для чего они вносят изменения в его зону, и насколько это будет для него удобно в использовании.

Защищённость тесно связана с показателем *желание обсуждать свои проблемы с окружающими* ($r = 0,26$; $p \leq 0,05$). Переменная методики *защищённость* трактует, как дом способствует самопрезентации человека, экспозиции его статуса и власти, эстетических предпочтений, то есть функций обеспечивающих успешное взаимодействие с социальным миром. Эта шкала рассказывает о том, как видят и что узнают окружающие о человеке, проживающем в этом доме, наиболее точно она может быть описана вектором: остальное окружение → дом (как отражение личности) → личность (Нартова – Бочавер, 2015). Переменная *желание обсуждать свои проблемы с окружающими* раскрывает, как разговор с другими о собственных проблемах часто приводит к улучшению состояния, помогает лучше понять проблемы и найти новые пути их решения (Новикова, 2016). Матери понимают, насколько это важно, устанавливать связь дома с социальным миром, способствовать обеспечению успешного взаимодействия с ним. Среда дома, созданная женщиной самопрезентует её в желании власти, в эстетических предпочтениях, взаимодействии с окружающими людьми. Таким образом, эта связь рассказывает о том, что женщина создаёт пространство дома так чтобы не испытывать в нём дискомфорт. Через интерьерные решения, для приходящих в дом людей, будет доступна информация о проживающих в нём людях, о ценностях важных для женщины.

Из приведённых результатов корреляционного анализа установили, что для психологически разумных женщин при создании прагматичной, стабильной и защищённой домашней среды, целесообразным является обсуждение своих переживаний с окружающими.

Выводы

1. Полученные результаты подтверждают установленную ранее связь общей психологической разумности женщин с их представлениями о дружелюбности, ФДС в целом. Более информативными оказались результаты факторного анализа, в результате которого выявились два смешанных фактора:

- в одном из них измерениям психологической разумности, связанным с личным опытом интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих, с субъективной доступностью чувств, соответствуют представления о домашней среде, прежде всего как прагматичной и стабильной («Внутренние» аспекты психологической разумности женщин в связи с их представлениями о прагматичности и стабильности жилища»);

- а в другом – измерениям психологической разумности женщин, предполагающим поддержку со стороны других людей (вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми, желание обсуждать свои проблемы с окружающими) соответствует высокая оценка защищённости домашней среды. Предположительно, такая высокая оценка защищённости является следствием некоторой несамостоятельности приведённых характеристик психологической разумности женщин (название фактора ««Внешние» аспекты психологической разумности женщин в связи с представлениями о защищённости, как факторе дружелюбности жилища»).

3.3. Структура и взаимосвязи измерений психологической разумности женщин с типами их родительского отношения к ребенку

В результате факторного анализа психологической разумности женщин и типов их родительского отношения к ребенку смешанных факторов не выявлено см. таблицу 4 в Приложении 5.

Были установлены не многочисленные взаимосвязи психологической разумности женщин с типами их родительского отношения к ребёнку.

Таблица 5

Взаимосвязи измерений психологической разумности женщин с типами родительского отношения к ребенку

	Принятие - отвержение	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Отношение к неудачам
Вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми	-0,03	-0,05	0,14	-0,03	0,08
Субъективная доступность сферы чувств	0,05	0,10	-0,07	0,02	0,07
Желание обсуждать свои проблемы с окружающими	-0,30*	0,28*	0,03	-0,05	-0,03
Интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих	0,06	-0,01	-0,07	-0,12	0,06
Открытость новому опыту (изменениям)	-0,08	0,24	-0,04	-0,18	0,00
Общая психологическая разумность	-0,08	0,14	0,01	-0,11	0,07

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***. Значимые взаимосвязи выделены жирным шрифтом.

Из приведённой таблицы 5 мы видим, что обнаружилось всего две слабые взаимосвязи с переменной *желание обсуждать свои проблемы с окружающими*: отрицательная с *принятием – отвержением* ($r = -0,30$; $p \leq 0,05$) и положительная – с *кооперацией* ($r = 0,30$; $p \leq 0,05$). *Желание обсуждать свои проблемы с окружающими* подразумевает, что разговор с кем – либо о собственных проблемах часто приводит к улучшению состояния, помогает лучше понять проблемы и найти новые пути их решения (Новикова, 2016).

В методике «Опросник детско – родительских отношений» А. Я. Варга, В. В. Столина рост показателя *принятие – отвержение* выражает общее эмоционально – положительное отношение к ребёнку. Чем больше женщина готова обсуждать проблемы, связанные с воспитанием своего ребёнка с окружающими, тем больше она его отвергает.

Полученная взаимосвязь говорит о том, что матери, которые охотно обсуждают с другими свои проблемы с ребёнком испытывают в его отношении отрицательные чувства (злость, ненависть, досаду). Особенно это относится к случаям, когда у ребёнка возникают трудности, и он не может проявить в чём – либо свою успешность. Они считают своего ребёнка неудачником, не верят в его будущее, низко оценивают его способности. Это выражается в высказываниях: «Вечно у тебя ничего не получается», «Ты вообще ничего не можешь делать нормально», «Как всегда, только на плохое и способен». Таким образом, женщины понижают самооценку своего ребёнка, выводят его из эмоционального равновесия, прививают комплексы. Обратное отношение матери к ребёнку становится, когда он становится успешным или начинает делать успехи в какой либо области (возможно в чём – то новом начинает пробовать себя). Они начинают высоко оценивать способности ребёнка, поощряют его, поддерживают инициативу, позволяют быть самостоятельным, в разговоре стараются быть на равных.

Кооперация по этой же методике подразумевает стремление взрослых к сотрудничеству с ребёнком, проявление с их стороны искренней

заинтересованности и участие в его делах. В то же время, чем больше она обсуждает проблемы, тем больше она готова вступать в кооперацию со своим ребёнком.

Эти взаимосвязи раскрывают неоднозначный характер соответствующего измерения психологической разумности, рост которого снижает принятие женщиной собственного ребёнка и в то же время повышает кооперацию с ним. Можно обозначить эти связи, как кооперацию с другими «против» ребёнка и «за» ребёнка.

С другой стороны выраженность этой же характеристики психологической разумности означает рост кооперации с ребёнком. Кооперация это признак того, что женщина заинтересована своим ребёнком, проявляет к нему интерес, высоко оценивает его способности и поощряет самостоятельность и инициативу.

Выводы

1. В нашей выборке психологическая разумность женщин оказалась относительно автономным феноменом от типов их родительского отношения к ребёнку. То есть можно предположить, что в выработке их родительской позиции психологическая разумность не задействована.

2. Выявилась неоднозначность в этом плане только одной характеристики психологической разумности *желание обсуждать свои проблемы с окружающими*. Она предполагает снижение принятия в отношениях с собственным ребёнком и в то же время этой характеристике соответствует рост кооперации в отношениях с ним. Итак, желанию обсуждать свои проблемы с окружающими с одной стороны снижает принятие собственного ребёнка, а с другой – рост кооперации в отношениях с ним. Возможно, обсуждение своих проблем с другими людьми приводит к

отстранению от собственно ребёнка, критическому взгляду на него. В то же время кооперация с другими при обсуждении проблем может находить продолжение и в кооперации в отношениях с собственным ребёнком.

3.3. Группы женщин, различающихся уровнем выраженности частных измерений психологической разумности

Для выявления групп женщин с различной мерой психологической разумности был проведен кластерный анализ по всем частным показателям методики Шкала «Психологической разумности» (ШПР), Psychological mindedness, Conte H., Plutchik R., Jung B., 1990), русскоязычная версия М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой (2013).

Было выделено два кластера. В первый кластер вошли 39 женщин с менее высоким уровнем большинства показателей психологической разумности. Второй кластер составили 20 женщин с более высоким уровнем большинства показателей психологической разумности. Показатели групп приведены в Таблице 6.

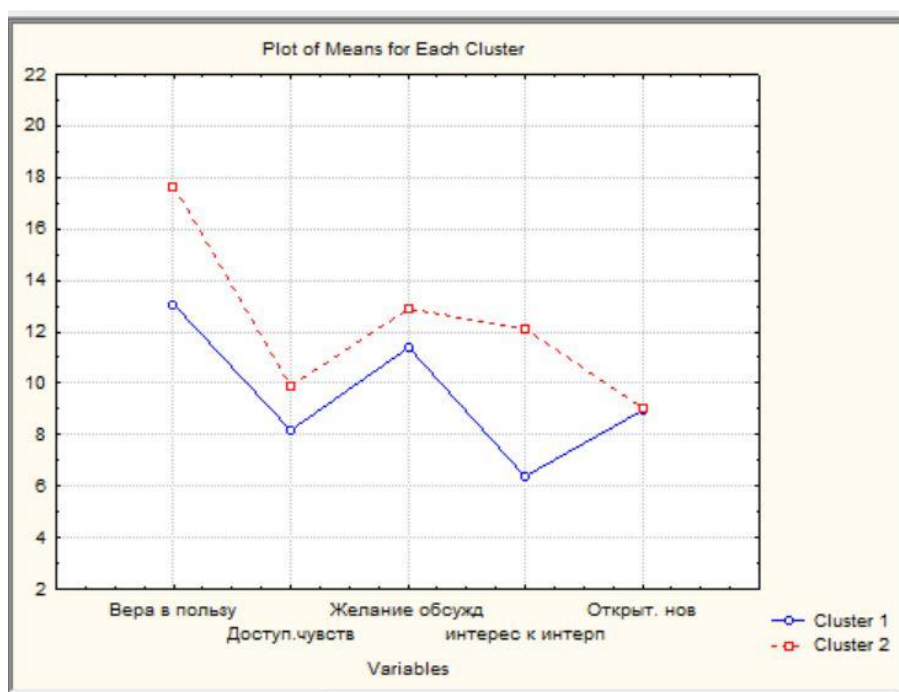

Рис. 1. Группы женщин, различающихся уровнем выраженности частных показателей психологической разумности

По Рисунку 1 и из Таблицы 6 мы видим, что профили психологической разумности двух групп женщин различаются скорее в количественном, чем в качественном отношении. Единственное отличие мы наблюдаем по показателю *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих*. В 1 кластере (женщины с менее высоким уровнем психологической разумности) – 6,41, а во втором кластере почти вдвое выше – 12,1. Кроме того, по одному из частных показателей психологической разумности *открытость новому опыту (изменениям)* показатели в группах сближаются: 1 кластер – 8,95, во втором кластере – 9,00.

Таблица 6

Группы женщин, различающихся мерой выраженности частных измерений психологической разумности

Частные показатели методики «Шкала психологической разумности»	Группа	
	С менее высоким уровнем большинства измерений психологической разумности	С более высоким уровнем большинства измерений психологической разумности
	N 39 (67 %)	N20 (33 %)
Вера в пользу обсуждения собственных проблем с другими людьми	13,05	17,65
Субъективная доступность сферы чувств	8,18	9,90
Желание обсуждать свои проблемы с окружающими	11,38	12,90
Интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих	6,41	12,10
Открытость новому опыту (изменениям)	8,95	9,00

Выводы

В результате распределения по кластерам выявились группы

- более психологически разумных, прежде всего заинтересованных в интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих (33 %), и
- менее психологически разумных женщин, менее заинтересованных в интерпретации мотивации собственного поведения и поведения других (67 %).

Таким образом, установлено, что группа женщин с более высоким уровнем большинства измерений психологической разумности по численности вдвое меньше, чем группа женщин с менее высоким уровнем большинства измерений психологической разумности, что может быть ориентиром для работы практического психолога.

3.4. Различия представлений о дружественности жилища, типов родительского отношения к ребёнку в группах женщин с разным уровнем измерений психологической разумности

Результаты анализа Т-критерия Стьюдента, для выявления различий представлений о дружественности жилища и типов родительского отношения к ребёнку в группах женщин с разным уровнем измерений психологической разумности представлены в таблице 7. Обнаруженные различия по частным измерениям методики «Шкала психологической разумности» показывают, что есть различия, но они не являются значимыми

Между группами женщин обнаружили различия:

- по шкале «Психологическая разумность» общая психологической разумности: 1 группа (48,0; $p \leq 0,05$); 2 группа (61,6; $p \leq 0,05$).

Значимые различия частных показателей в группах женщин с различным уровнем психологической разумности

	Группы			
	С менее высоким уровнем большинства измерений психологической разумности	С более высоким уровнем большинства измерений психологической разумности		
	Mean	Mean	t-value	p
Общая психологическая разумность	48,0	61,6	-9,3	0,000
Прагматичность	138,1	151,4	-2,8	0,008
Развитие	66,7	64,7	0,8	0,414
Стабильность	43,6	48,0	-2,2	0,030
Защищённость	51,0	52,5	-0,6	0,575
ФДС	299,3	316,6	-2,7	0,008
Принятие - отвержение	11,4	11,6	-0,2	0,868
Кооперация	5,8	5,6	0,5	0,622
Симбиоз	4,5	4,5	0,2	0,846
Контроль	4,0	3,8	0,5	0,586
Отношение к неудачам	1,3	1,4	-0,3	0,745

Мы делили группы по частным показателям психологической разумности и закономерно то, что в группе женщин с более высоким уровнем большинства измерений психологической разумности общий её показатель выше, чем в группе женщин с менее высоким уровнем измерений психологической разумности

Между группами также выявились различия по показателям:

- показатель переменной *прагматичность*: 1 группа (138,1; $p \leq 0,05$); 2 группа (151,4; $p \leq 0,05$);
- *стабильность*: 1 группа (43,6; $p \leq 0,05$); 2 группа (48,0; $p \leq 0,05$) и
- *ФДС*: 1 группа (299,3; $p \leq 0,05$), 2 группа (316,6; $p \leq 0,05$).

Эти измерения выше у женщин в группе с более высоким уровнем психологической разумности, чем в группе с менее высоким уровнем.

Женщинам с более высоким уровнем психологической разумности в большей степени присущи умения: организовывать обустройство домашней среды, в которой возможность развиваться предоставлена каждому члену семьи, способность грамотно выбирать нужные «инструменты» для комфорта и уюта в доме, направленность её действий на то, чтобы вся обстановка и предметное содержание дома были многофункциональны и доставляли удобства в применении. Умение обеспечить психологическую и физическую стабильность, комфортное и безопасное пребывание в доме, поскольку ощущение стабильности в доме является для таких женщин немаловажным пунктом.

Значимых различий между группами по типам родительского отношения к ребёнку не выявилось. Это может указывать на то, что психологическая разумность женщин не оказывает существенного влияния на формирование их родительской позиции. Вероятно, это связано с тем, что внутренние переживания женщин, их содержание, доступность её внутреннего опыта, эмоциональная включённость, способность к рефлексии, установлению связей между прошлым и будущим, понимание своих мотивов и мотивов окружающих не имеет значения существенного значения для выстраивания отношений с ребёнком. Это подтверждает ранее сделанный вывод о том, что психологическая разумность женщин не оказывает существенного влияния на формирование их родительской позиции.

Выводы

1. Установлено что группы женщин, различающиеся по частным характеристикам психологической разумности, различаются общим её уровнем. В группе с более высоким уровнем психологической разумности, более позитивные представления о ФДС в целом. Они мыслят дружественную домашнюю среду также как более прагматичную, то есть с преобладанием в ней всех удобств для комфортного проживания в доме каждого члена семьи и стабильную – то есть без внесения в среду существенных изменений, которые будут выводить обитателя из привычного образа жизни.

2. Мы делили группы по частным показателям психологической разумности и закономерно то, что в группе женщин с более высоким уровнем большинства измерений психологической разумности общий её показатель выше, чем в группе женщин с менее высоким уровнем измерений психологической разумности.

3. У группы женщин с более высоким уровнем ПР показатели по частным измерениям (ФДС, прагматичность, стабильность) выше, чем у другой группы женщин.

4. По типам родительского отношения к ребёнку различий в группах женщин не выявилось.

Выводы

1. В структуре психологической разумности женщин, их представлений о дружественности жилища (функциональности домашней среды) и типов родительского отношения к ребенку выявилось два представляющих для нас интерес фактора:

- в одном из которых типам родительского воспитания (симбиоз, кооперация и контроль), предполагающим активное и ответственное участие женщины в отношении к ребёнку соответствует представление о дружественности, функциональности домашней среды («Типы семейного воспитания в связи с представлениями о функциональности домашней среды»).

- а в другом – психологическая разумность женщин, которой соответствует представление о функциональности домашней среды («Психологическая разумность женщин в связи с их представлением о дружественности жилища»).

Таким образом, структуры, в которой были бы представлены взаимосвязи ПР и оптимального типа родительского отношения к ребенку *кооперации* не обнаружено.

2. Психологическая разумность женщин в большей степени связана с представлениями о дружественности, функциональности домашней среды (ФДС), чем с типами родительского отношения к ребёнку.

3. Выявлена взаимосвязь частных измерений психологической разумности женщин: *интерес к интерпретации мотивации собственного поведения и поведения окружающих* взаимосвязан со *стабильностью и прагматичностью домашней среды, а желание обсуждать свои проблемы с окружающими* – с *защищённостью жилища*.

4. Обнаружены два компонента, составляющие структуру психологической разумности женщин и их представлений о функциональной домашней среде: «Внутренние» и «внешние» аспекты

психологической разумности женщин в связи с их представлениями о прагматичности и стабильности жилища» и «”Внешние” аспекты психологической разумности женщин в связи с представлениями о защищённости, как факторе дружелюбности жилища».

5. В результате распределения по кластерам выявились группы женщин, профили которых различаются преимущественно в количественном отношении: с более высоким и менее высоким уровнем измерений ПР, причем первая из групп вдвое меньше (33 % и 67 % выборки).

6. В группе женщин с более высоким уровнем измерений ПР выше, чем в группе с более низкими ее показателями *общие показатели психологической разумности и функциональности домашней среды и частных измерений последней: прагматичность и защищённость*.

7. «Более разумных» женщин от «менее разумных» женщин в нашей выборке таким образом отличает:

- большая доступность для них собственного внутреннего опыта, содержания переживаний, интерес к ним и степень эмоциональной включённости в построение образа «Я»,
- а дружелюбную, функциональную среду они мыслят, прежде всего, как предполагающую те простые повседневные функции, без которых дом становится неудобным и неуютным; а также с точки зрения того, какое впечатление дом и его хозяева производят на гостей (посетителей) в эстетическом плане и с точки зрения безопасности пребывания в нем.

8. Представляет интерес отсутствие между группами различия по параметру ФДС *развитие*, отражающему свойства дома, стимулирующие к развитию в разных сферах (когнитивной, социальной, информативной, мотивационной), поддерживающему идентичность обитателя, в связи с чем проясняется отсутствие различий между группами по типам родительского отношения к ребёнку.

Заключение

Проблема, на решение которой направлена ВКР, была связана с недостатком исследований в области психологической разумности женщин (родительниц) в связи с их представлениями о дружественности жилища, ФДС и типами родительского отношения.

Цель, которую мы преследовали в теоретической части работы – дать как можно более полное описание психологической разумности по исследованиям М.А. Новиковаой и Т.В. Корниловой, составить представление о дружественности и функциональности домашней среды через работы Китаева – Смыка Л. А, Монкрифф – Эймур, Бехтерева В. М., Ананьева Б. Г., Штейнбаха Х.Э., Нартоваой –Бочавер А. А., Юмкиной Е.А., Карабановой О. А.. Также в теоретической части рассмотрена проблематика роли женщины, как «хранительницы очага» по П.Ф. Каптереву; О.Э Баклановой; Т.Н.Каменевой. Обобщены исследования в области эволюционного подхода к семье М.М. Ковалевского, Е. Шортера, описаны типы семейного воспитания по А. Адлеру, К.Хорни, Э. Фромму, Л. Беньямин, К. Роджерсу, А. Я. Варга, В.В.Столину и др.

В результате проведенного эмпирического исследования, выдвинутые нами гипотезы подтвердились, некоторые из них частично. Основная гипотеза о взаимосвязях психологической разумности женщин с их представлениями о дружественности, функциональности домашней среды и воспитанием детей родительским отношением к ребёнку) нашла поддержку только в части связи психологической разумности женщин с функциональностью домашней среды.

Мы можем это объяснить тем, что уровень психологической разумности женщин в общей выборке достаточно низкий. Женщин с менее низким уровнем ПР и её некоторых частных показателей вдвое больше, чем женщин с более высоким уровнем ПР. Возможно, что если бы

психологическая разумность женщин в выборке была выше, то она распространялась бы и на отношение к ребёнку. Подтвердилась гипотеза только в части наличия связи представлений женщин о дружественности, функциональности домашней среды с типами родительского воспитания конкретно: симбиозом, контролем, кооперацией, которые объединяет активность в отношении к ребёнку. Связи психологической разумности женщин с тапами родительского отношения к ребёнку не выявлено.

Гипотеза о возможных взаимосвязях психологической разумности женщин с её представлениями о дружественности жилища подтвердилась.

Подтвердилась гипотеза о наличии группы женщин, различающихся по частным показателям ПР, а также об их различии по ФДС. В части различий по типам родительского отношения к ребёнку гипотеза не подтвердилась.

Какие бы не происходили перемены в семье она, как и была, так и остаётся социально значимым институтом, фактором воспитания. Социальное положение женщин, получивших больше прав, создало определённые проблемы. У неё стало больше семейных обязанностей и при этом она профессионально и максимально перегружена. Психологической разумности женщин хватает на то, чтобы организовать домашнюю среду, удовлетворение бытовых нужд, обустройство дома, приобретение необходимых для этого вещей, но не на выработку своей воспитательной позиции. В отношении родительского воспитания ПР не проявляется ни в позитивном, ни в негативном отношении. Женщины идеально ведут домашнее хозяйство, но в этом хозяйстве ребёнку может быть не уютно, он не чувствует себя нужным, не ощущает заботы и внимания. Проблема, намеченная в нашем исследовании (приоритет материальных ценностей) относительно сельских женщин, поставлена как общезначимая для современной семьи в статье Т. В. Снегирёвой в Московском психологическом журнале «Кража» (Снегирёва Т. В., 1996).

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении

Исследование проводилось среди женщин, проживающих в сельской местности. Соответственно возникает необходимость проверить их на выборке городских жительниц.

Рекомендации для педагогов-психологов ДОО.

1. На основании проведенного исследования провести родительские собрания на тему «Психологическое благополучие ребёнка в семье», «Психологическая разумность в воспитании ребёнка», «Основные подходы в воспитании, направленные на развитие успешности ребёнка».
2. Провести «Мастер – классы» и практические семинарские занятия с педагогами и узкими специалистами ДОО на тему «Взаимодействие родителей с ребёнком в домашних условиях».
3. На информационных стендах в ДОО разместить информацию в виде брошюр, памяток по темам: «Благополучие в семье», «Ребёнок в семье», «Успешность воспитания», «Мама, я хочу быть счастливым!».
4. Представить результаты данного эмпирического исследования на районных методических объединениях.
5. Провести тематические встречи, тренинги, семинары по темам, касающимся личностного роста, как педагогов образовательных учреждений, так и родителей.

Библиографический список

1. *Авдеева, Т. Г.* Детско-родительские отношения как фактор влияния на психическое развитие ребенка [Текст] / Т. Г. Авдеева // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 97–99.
2. *Байрамбекова, В. Б.* Деятельность социального педагога по гармонизации детско-родительских отношений в неполной семье [Текст] / В. Б. Байрамбекова, Г. С. Курагина // Вестник ТОГИРРО. – 2016. – №. 1. – С. 372 – 373.
3. *Бакланова, О.Э.* «Психологические особенности мужчин и согласованность их ролевых представлений в супружестве» [Текст] О.Э. Бакланова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. . – 2011. – № 3. – С. 20–28.
4. *Бондарева, О. В.* Суверенность психологического пространства женщин, перенесших физическое насилие в супружеских отношениях [Текст] / О. В. Бондарева // научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – №. 10. – С. 75–79.
5. *Бочавер, А. А.* Представления о доме как элемент социального опыта [Текст] / Бочавер А. А. // Психологический журнал. – 2015. – №4. – С. 5 – 15.
6. *Бурменская, Г. В.* Возрастно-психологическое консультирование: Проблемы психического развития детей [Текст] / Г. В. Бурменская, О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс. – Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 17 – 35.
7. *Варга, А. Я.*, Опросник родительского отношения [Электронный ресурс] // Тестотека. Режим доступа: <http://testoteka.narod.ru/dro/1/03.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 09.10.2015).

8. *Василенко, В. Е.* Динамика протекания кризиса трех лет и характеристики материнского отношения к ребенку [Текст] / В. Е. Василенко, А. В. Воробьева // Сб. статей Всерос. конф. «Семья, брак и родительство в современной России» (Москва, 24—25 октября 2014). – Москва. 2014. – С. 46 – 51.

9. *Васильева, Е. Н.* Ролевые детско-родительские отношения и их влияние на личностное развитие дошкольника [Текст] /Е. Н. Васильева //Нижегородское образование. – 2015. – С. 123.

10. *Голубева, Е. В.* Диагностика типов детско-родительских отношений [Текст] / Е. В. Голубева, О. Н. Истратова // Российский психологический журнал . – 2009. – № 6 (1). – С. 67 – 74.

11. *Данилова, И. С.* Развитие детско-родительских отношений и формирование понятия детства: исторический и социальный аспекты [Текст] / И. С. Данилова // Aktualni pedagogika. – 2016 – №2. – С.16 – 21.

12. *Дмитриева, Н.С.* Домашняя среда как ресурс психологического благополучия и аутентичности подростков [Текст] автореферат диссертации на соискание уч. ст.псих.наук 19.00.13. / Н.С. Дмитриева – Москва , 2015 - С.32.

13. *Долгова, В. И.* Формирование конструктивных детско-родительских отношений: кросскультурное исследование [Текст] / В. И. Долгова, Ч. Ибрагимов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – №. 8. – С. 114 – 120.

14. *Заварзина, Л. Э.* Особенности женской психологии в трактовке П.Ф. Каптерева [Текст] / Л. Э. Заварзина // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2012 – №2 – С. – 1 – 13.

15. *Закутаева, Я. Ю.* Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми с ОВЗ как условие успешной реализации инклюзивного образования [Текст] / Я. Ю. Закутаева // Инклюзивное образование: актуальные вопросы. – 2017. – С. 104.

16. *Игнатович, И. И.* Влияние семьи и семейных отношений на развитие личности ребенка [Текст] / И. И. Игнатович // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №. 4 – 3.
17. *Ильин Е. П.* Пол и гендер. [Текст] / Е. П. Ильин // Издательский дом «Питер». – 2012. – 171– 175.
18. *Картукова, Т.Н.* Влияние стиля детско-родительских отношений на развитие личности ребёнка / Т. Н. Картукова Т.Н. [Текст] // В кн.: Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии. Орёл: Орл. гос.университет, 2015. – С. 188 – 199.
19. *Ковалёв, Г. А.* Психическое развитие ребёнка и жизненная среда. [Электронный ресурс] *Г. А. Ковалёв* Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1993/931/931013.htm>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.2016).
20. *Коваленко, Ю. А.* Формирование родительской компетентности в организации игровой предметно-развивающей среды в домашних условиях [Текст] / Ю. А. Коваленко Ю. А. // В кн.: Развитие родительских компетенций: материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Отв. ред. Семенова Т.А. Москва: СОШ №1208, 2015. – С 159 – 161.
21. *Каменева, Т. Н.* Институциональные функции семейных ролей: современное состояние и перспективы трансформации [Текст] / Т. Н. Каменева // Auditorium. – 2014. – №. 3 (3).
22. *Кон, И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции [Текст] / Кон И. С. // Журнал социологии и социальной антропологии . – 2011. – Т. 14. – №. 1. – С. 51-65.
23. *Кузнецова, В. Б.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «функциональность домашней среды» [Текст] / В. Б. Кузнецова, Е. И. Брагинец // Психологический журнал. – 2015. – № 36(4). – С. 71– 83.

24. *Куницына, В.Н.* Семейный уклад в социально-психологическом аспекте [Текст] / В. Н. Куницына, Е. А. Юмкина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 24 – 33.

25. *Куровский, В.* Материнская депривация и ее структурные компоненты [Текст] / В. Н. Куровский // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №. 10. – С. 141 – 144.

26. *Кухарчук Д. В.* Социология. [Текст] / Д. В. Кухарчук // М.: Юрайт. – 2012. – С. 56 – 58.

27. *Максимова, Н. Л.* Изучение влияния типа детско-родительских отношений на представления подростка о семье [Текст] / Н. Л. Максимова, Е. М. Литвинова, Л. Г. Васильева // Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности: сб. науч. ст./отв. ред. ЕА Ильина. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 269 с. – 2017. – С. 154.

28. *Малявко, Н. Л.* Влияние детско-родительских отношений на развитие личности ребенка-дошкольника [Текст] / Малявко Н. Л. // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – №. 30.

29. *Марковская, И. М.* Психология детско-родительских отношений. Марковская И. М. Монография [Текст] / Марковская, И. М. // Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2007. – С. 91.

30. *Новикова, М. А.* «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) [Текст] / Новикова, М. А., Корнилова, Т. В. // Психологический журнал. – 2014. № 35(1). – С. 95 – 110.

31. *Новикова, М. А.* «Психологическая разумность в структуре интеллектуально-личностного потенциала» [Текст] / М. А. Новикова, Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 6. – С. 63 – 78.

32. *Новикова, М. А.* «Особенности саморегуляции поведения в связях с личностными свойствами «большой пятерки» и психологической

разумностью» [Текст] / М. А. Новикова // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. – 2015. – С. 85-89.

33. *Новикова, С. А.* Влияние семьи на развитие эмоциональной сферы дошкольников. В кн.: Развитие родительских компетенций: материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) [Текст] / Новикова С. А. Отв. ред. Семенова Т.А. г. Химки: МБДОУ № 52 «Котёнок», 2015. – С. 161 – 166.

34. *Новикова, С. А.* Психологическая диагностика [Электронный ресурс]:

Методика: Шкала психологической разумности (Psychological Mindedness Scale) (Conte H., Plutchik R., Jung B.) (адаптация М.А. Новиковой, Т. В. Корниловой) Режим доступа: <https://sites.google.com/site/test300m/skpr> свободный. - Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.17).

35. *Нартова-Бочавер, С. К.* Психологическая суверенность в пространстве черт личности [Текст] С. К. Нартова-Бочавер // Материалы Всероссийской научно практической интернет – конференции с международным участием 25 апреля – 15 мая 2013 г. – Курган, 2013. – С. 16 – 19.

36. *Нартова – Бочавер, С. К.* Жизненное пространство семьи: объединение и разделение [Текст] / С. К. Нартова – Бочавер, // М.: Генезис, 2011. – С. 79 – 110.

37. *Нартова – Бочавер, С. К.* Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение [Текст] / С. К. Нартова – Бочавер // Психологический журнал. – 2013. – Е.24. – №6. – С.27 – 36.

38. *Нартова-Бочавер, С. К.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «Функциональность домашней среды» [Текст] / С. К. Нартова-Бочавер, С. И. Резниченко, Н. С. Дмитриева, Е. И. Брагинец, В. Б. Кузнецова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 4. – С. – 71–83.

39. *Пещеров, Г. И.* Институт семьи: эволюция и проблемы в современном мире [Текст] / Пещеров Г. И., Пирогов А. И // *Власть*. – 2013. – №. 10–. С. 106– 109.

40. *Порохнюк, Е. В.* Эволюция семейных ценностей в процессе трансформации традиционной семьи в российском и восточном обществах: социологический анализ [Текст] / Порохнюк Е. В. // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. – 2013. – №. 1 (55). – С. 79 – 81.

41. *Реан, А. А.* Психология человека от рождения до смерти [Текст] / Реан А. А. // Серия «Психологическая энциклопедия». – СПб.: прайм – Еврознак – 2012. – С. 656 – 671.

42. *Резиченко, С. И.* Образ жилого пространства как социально-психологический феномен. Субъект жилого пространства // *Личность и бытие: субъектный подход* / С. И. Резиченко [Текст] // *Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции* / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – 2013. – С. 26 – 31.

43. *Резиченко, С. И.* Феноменологическая привязанность к дому в разные возрастные периоды [Текст] / С. И. Резиченко // *автореферат диссертации*. – Москва, 2016. – С. 28.

44. *Резиченко, С. И.* Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены [Текст] / С. И. Резиченко // *Социальная психология и общество*. – 2014. – №. 3. – С. 15 – 27.

45. *Свенцицкий, А. Л.* Краткий психологический словарь [Текст] / А. Л. Свенцицкий // М.: ТК Велби, изд – во Проспект, 2008. – С. 86.

46. *Силакова, М. М.* Взаимодействие дошкольных образовательных учреждений с семьей в микросоциуме [Текст] / М. М. Силакова, Л. М. Захарова // *Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста»*. – ООО Мозаика-Синтез, 2016. – №. 5. – С. 23 – 25.

47. *Снегирёва, Т.В.* Кража [Текст] / Т.В. Снегирёва // Московский психологический журнал. – 1996. – №. 1. – С. 73– 96.
48. *Старостина, Ю. А.* Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития [Текст] / Ю. А. Старостина Ю. А. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 10. – С. 169 – 172.
49. *Сухарева, Н. Ф.* Возрастная психология [Текст] / Н. Ф. Сухарева, А. Н. Яшкова – С. 45 – 47.
50. *Фаизова, В. Б.* Изменчивость форм брака и семьи в ходе социальной эволюции [Текст]/ В. Б. Фаизова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2013 г.). – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 143 – 146.
51. *Фромм, Э.* Мужчина и женщина [Текст] / Э. Фромм // М.: АСТ. – 1998. – Т. 512. – С. 6.
52. *Хилько, М. Е.* Возрастная психология: конспект лекций [Текст] / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева М. С. // Москва: Высшее образование. – 2007. – Т. 192. – С. 16.
53. *Хоментausкас, Г. Т.* Семья глазами ребенка [электронный ресурс] // Педагогика. Режим доступа: <http://www.lib.ru/KIDS/homentauskas.txt>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: (дата обращения:16.03.2015).
54. *Штейнбах, Х. Э., Еленский В. И.* Психология жизненного пространства. [электронный ресурс] // Центр дополнительного образования. Режим доступа свободный.: http://www.elitarium.ru/stimuly_sredy_okruzhenie_lichnost/ – Загл. с экрана (дата обращения: 09.01.2016).
55. *Юмкина, Е. А.* Семейный уклад в социально-психологическом аспекте [Текст] / Е. А. Юмкина, В. Н. Куницына, // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 24 – 33.

56. Янкова, О. А. Эволюции семьи в концепции Максима Максимовича Ковалевского [Текст] / Янкова О. А. // Экономика, социология и право. – 2013. – №. 12. – С. 14 – 17.

57. Appelbaum S.A. «Psychological-mindedness: word, concept and essence» [Текст] / S.A. Appelbaum // The International journal of psychoanalysis. – 1973. – (1): 35–46. – PMID 4724251.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

	Установка ребёнка	Описание
1	«Я нужен и любим, и я люблю Вас тоже»	Эта установка выгодно выделяет детей с высокой самооценкой и доверием к окружающим людям.
2	«Я нужен и любим, а Вы существуете ради меня»	Ребёнок рано начинает понимать, как значим он для взрослых.
3	«Я нелюбим, но от всей души желаю приблизиться к Вам»	Такому ребёнку не хватает понимания и эмоционального тепла.
4	«Я не нужен и нелюбим, оставьте меня в покое»	Ребёнок теряет чувство собственной значимости, стремится отгородиться от общения.

Таблица 1. Типы установок ребёнка по отношению к себе родителей
(по Хоментаскас Г.Т).

Шкала «Психологической разumnости» (ШПР), Psychological mindedness, Conte H., Plutchik R., Jung B., 1990), русскоязычная версия М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой (2013)

Инструкция.

«Пожалуйста, прочитайте каждое утверждение и отметьте степень своего согласия с ним в соответствующей колонке».

Утверждения.	Полностью не согласен	Не согласен	Согласен	Полностью согласен
1. Мне бы хотелось рассказать о моих личных проблемах, если бы я думал, что это бы помогло мне или члену моей семьи.				
2. Мне всегда любопытны причины, по которым люди ведут себя определенным образом.				
3. Я думаю, что у большинства психически больных людей что-то физически нарушено в мозге.				
4. Если я говорю с другом, когда у меня есть проблема, мне становится намного лучше.				
5. Часто я не знаю, что я чувствую.				
6. Мне хочется изменить старые привычки или попробовать новые способы выполнения действий.				
7. Есть определенные проблемы, которые я не смог бы обсуждать вне круга моих ближайших родственников.				
8. Я часто обнаруживаю, что думаю о том, что именно заставило меня поступить определенным образом.				
9. Эмоциональные проблемы иногда могут сделать физически больным/больной.				
10. Когда у Вас проблемы, разговоры о них с другими людьми усугубляют Ваше состояние.				
11. Обычно, если я чувствую эмоцию, я могу ее идентифицировать.				
12. Если бы друг дал мне совет о том, как сделать что-либо лучше, я бы попытался ему последовать.				
13. Меня раздражает тот, кто хочет знать о моих личных проблемах, будь это врач или кто-либо другой.				
14. Я нахожу, что, если у меня однажды появляется привычка, то ее трудно изменить, даже если я знаю, что есть другой способ выполнения действий, который может быть лучше.				
15. Я думаю, что у психически больных людей часто есть проблемы, идущие из детства.				
16. Выпускание пара в разговоре с кем-либо о собственных				

проблемах часто приводит к значительному улучшению Вашего состояния.				
17. Люди иногда говорят, что я веду себя так, как если бы я испытывал какую-то эмоцию (к примеру, гнев), в то время как я о ней не догадываюсь.				
18. Меня раздражает, когда люди дают мне советы о том, как изменить мои способы действий.				
19. Мне было бы несложно разговаривать о личных проблемах с такими людьми, как врач или священник.				
20. Если мой хороший друг неожиданно начал бы меня оскорблять, моей первой реакцией могла бы быть попытка понять, почему он так разозлился.				
21. Я думаю, что когда у человека появляются безумные мысли, это часто происходит потому, что он очень тревожится и расстроен.				
22. Я никогда не обнаруживал, что разговор с другими людьми о моих заботах сильно помогает.				
23. Часто, даже если я знаю, что я чувствую эмоцию, я не знаю, что это за эмоция.				
24. Мне нравится делать вещи так, как я делал их в прошлом. Мне не нравится пытаться сильно изменить собственное поведение.				
25. Есть какие-то вещи в моей жизни, которые я бы не стал обсуждать ни с кем.				
26. Понимание глубинных причин того или иного собственного поведения является важным.				
27. Если бы кто-то на работе предложил другой способ выполнения дел, который мог бы быть лучше, я бы его попробовал.				
28. Я нахожу, что когда я говорю с кем-либо о своих проблемах, я обнаруживаю пути их решения, о которых до этого не думал.				
29. Я чувствителен к изменениям в собственных чувствах.				
30. Когда я учусь новому способу чего-либо, мне нравится пробовать и смотреть, будет ли этот способ работать лучше, чем тот, с которым я пользовался до того.				
31. Важно быть открытым и честным, когда ты говоришь о своих проблемах с тем, кому ты доверяешь.				
32. Мне на самом деле нравится вникать в суть других людей.				
33. Я думаю, что у большинства психически больных людей была какая-то травма головы.				
34. Разговор о проблемах с кем-либо другим помогает лучше понять эти проблемы.				
35. Обычно я нахожусь в контакте со своими чувствами				
36. Мне нравится пробовать новое, даже если это предполагает риск.				
37. Мне было бы очень тяжело обсуждать горестные или постыдные аспекты моей личной жизни с людьми, даже если я им доверяю.				
38. Если бы я неожиданно потерял/потеряла терпение в общении с кем-либо, не зная, что стало тому причиной, моим первым желанием было бы забыть об этом.				

39. Я думаю, что окружение человека (семья и т.д.) скорее не имеет отношения к тому, появятся ли у него в будущем психические проблемы.				
40. Когда есть проблемы, разговор о них с кем-либо только приводит в еще большее замешательство.				
41. Я часто не хочу слишком глубоко погружаться в то, что я чувствую.				
42. Мне не нравится делать что-либо, если есть вероятность того, что ничего не получится.				
43. Я думаю, что, сколько бы усилий не прикладывалось, никогда не удастся понять, что задевает других людей.				
44. Я думаю, что то, что происходит в глубине души человека важно для определения того, заболит ли этот человек психически.				
45. Страх стыда или неудачи не отвращает меня от попыток пробовать что-то новое.				

Внутренняя структура шкалы «Психологическая разумность»

Опросник состоит из 45 пунктов, ответы на которые формируются по 4-балльной шкале Ликкерта. Пункты формируются в 4 шкалы, не имеющие общих пунктов.

Интерпретация шкалы «Психологическая разумность»

Вариант ответа	В прямых значениях	В обратных значениях
Полностью не согласен	0 баллов	3 балла
Не согласен	1 балл	2 балла
Согласен	2 балла	1 балл
Полностью согласен	3 балла	0 баллов

Обработка результатов шкалы Психологическая разумность»

Шкала	В прямых значениях	В обратных значениях
Заинтересованность в сфере переживаний	2, 8, 9, 26, 29, 32, 44	
Доступность переживаний	11, 23, 41	5, 17, 35
Польза от обсуждения переживаний	4, 16, 28, 34	10, 40
Желание и готовность обсуждать переживания		7, 13, 18, 25, 37, 38
Открытость новому опыту	6, 30, 36, 45	24

**Метод оценки дружелюбности жилища: опросник
«Функциональность домашней среды» С. К. Нартова – Бочавер**

Инструкция. «Представьте себе, что вы строите собственный дом. Как вам кажется, какие задачи он должен выполнять? Какие его качества наиболее важны?»

Пожалуйста, прочитайте перечисленный список и поставьте галочки в бланке ответов в соответствующей ячейке.

№ п.п.	Мой дом должен (может)...	совсем не нужно	Не нужно	Скорее не нужно	Всё равно	Скорее нужно	Нужно	Необходимо
1	Представлять жизненную философию							
2	Направлять жизнь							
3	Соответствовать личности обитателей							
4	Раскрывать характер обитателей другим людям							
5	Демонстрировать возраст обитателей							
6	Обеспечивать приватность (неприкосновенность)							
7	Демонстрировать статус обитателя							
8	Демонстрировать уровень достатка							
9	Демонстрировать силу власти							
10	Быть доступным (территориально и финансово)							
11	Быть просторным							
12	Дать возможность перемещаться							
13	Дать возможность ухаживать за собой							
14	Дать возможность питаться в своём режиме							
15	Дать возможность спать, когда хочется							
16	Быть укрытием							
17	Быть целью возвращения							
18	Быть безопасным							
19	Дать возможность читать							
20	Дать возможность слушать музыку							
21	Дать возможность смотреть фильмы							
22	Дать возможность пользоваться интернетом							
23	Дать возможность для семейных развлечений							

24	Дать возможность принимать гостей							
25	Дать возможность управлять общением							
26	Позволить организовать день							
27	Позволить заниматься разными видами деятельности							
28	Позволить чувствовать себя на «своей» территории							
29	Позволить изменять облик жилища							
30	Позволить восстановить силы							
31	Позволить ничего не делать и ни о чём не заботиться							
32	Давать силы и вдохновение							
33	Хранить семенную историю							
34	Быть местом для хобби и увлечений							
35	Позволить иметь домашних животных							
36	Задавать правила и режим жизни							
37	Задавать границы личного пространства обитателей и зоны для разных видов деятельности							
38	Допускать домашние ритуалы							
39	ать информацию чувствам: слуху, зрению, обонянию							
40	Быть оригинальным							
41	Быть красивым							
42	Быть чистым							
43	Обеспечивать общение с соседями							
44	Поддаваться контролю со стороны его обитателей							
45	Напоминать о детстве							
46	Напоминать о событиях жизни							
47	Обладать историей							
48	Позволить выбрать, чем заниматься							
49	Обеспечивать чувство стабильности							
50	Быть комфортным							
51	Быть практичным							
52	Быть добротным							
53	Быть технологичным							
54	Позволять развиваться							
55	Содержать много интересных или полезных вещей.							

Интерпретация опросника «Функциональность домашней среды»

Вариант ответа	Балл
совсем	1
не нужно	2
Скорее не нужно	3
Всё равно	4
Скорее нужно	5
Нужно	6
Необходимо	7

Обработка результатов опросника «Функциональность домашней среды»

В таблице приведены номера суждений для каждой шкалы.

Шкала	Номера суждений
Защищённость	1,2,3,4,5,6,7,8,9,40,41
Прагматичность	10,11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21,22,24,25,26,27,28,29,30,31,32,54
Развитие	23,33,36,38,39,42,43,44,45,46,47,55
Стабильность	37,48,49,50,51,52,53

Опросник детско – родительских отношений.**А. Я. Варга, В. В. Столин (1988)**

Инструкция: «Вашему вниманию предлагаются утверждения с которыми Вы согласны или не согласны. Если Вы согласны с утверждением, то напротив него напишите «верно» («+»), если же не согласны, то напишите «не верно» («-»).

Текст опросника.

п/п	Утверждения.	«верно» / «не верно»
1	Я всегда сочувствую своему ребенку.	
2	Я считаю своим долгом знать все, о чём думает мой ребенок.	
3	Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.	
4	Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.	
5	Я испытываю к ребенку чувство симпатии.	
6	Я уважаю своего ребенка.	
7	Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.	
8	Мой ребенок часто мне неприятен.	
9	Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.	
10	Бывают случаи, когда недоброе отношение к ребенку приносит ему пользу.	
11	По отношению к своему ребенку я испытываю досаду.	
12	Мой ребенок ничего не добьется в жизни.	
13	Мне кажется, что другие дети потешаются над моим ребенком.	
14	Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые заслуживают осуждения..	
15	Мой ребёнок отстаёт в психологическом развитии и для своего возраста выглядит недостаточно развитым.	
16	Мой ребенок специально ведет себя плохо, чтобы досадить мне.	
17	Мой ребенок, как губка, впитывает в себя все самое плохое.	
18	При всем старании трудно научить моего ребенка хорошим манерам.	
19	Ребенка с детства следует держать в жестких рамках, только тогда из него вырастет хороший человек.	
20	Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.	

21	Я всегда принимаю участие в играх и делах ребенка.	
22	К моему ребенку постоянно «липнет» все дурное.	
23	Мой ребенок не добьется успеха в жизни.	
24	Когда в компании говорят о детях, мне становится стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как другие дети.	
25	Я жалею своего ребенка.	
26	Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, то они кажутся мне воспитаннее и разумнее, чем мой ребёнок.	
27	Я с удовольствием провожу с ребенком свое свободное время.	
28	Я часто жалею о том, что мой ребенок вырастет, и с нежностью вспоминаю то время, когда он был ещё совсем маленьким.	
29	Я часто ловлю себя на том, что с неприязнью и враждебно отношусь к ребенку.	
30	Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг того, что лично мне не удалось в жизни.	
31	Родители должны не только требовать от ребёнка, но и сами приспосабливаться к нему, относиться к нему с уважением, как к личности.	
32	Я стараюсь выполнять все просьбы и пожелания моего ребенка.	
33	При принятии решений в семье следует учитывать мнение ребенка.	
34	Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.	
35	Я часто признаю, что в своих требованиях и претензиях ребенок по-своему прав.	
36	Дети рано узнают о том, что родители могут ошибаться.	
37	Я всегда считаюсь с ребенком.	
38	Я испытываю дружеские чувства по отношению к ребенку.	
39	Основная причина капризов моего ребенка — это эгоизм, лень и упрямство.	
40	Если проводить отпуск с ребенком, то невозможно нормально отдохнуть.	
41	Самое главное- чтобы у ребенка было спокойное, беззаботное детство.	
42	Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.	
43	Я разделяю увлечения своего ребенка.	
44	Мой ребенок кого угодно может вывести из себя.	
45	Огорчения моего ребенка мне всегда близки и понятны.	
46	Мой ребенок часто меня раздражает.	
47	Воспитание ребенка — это сплошная нервотрепка.	
48	Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.	
49	Я не доверяю своему ребенку.	
50	За строгое воспитание дети потом благодарят своих родителей.	

51	Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.	
52	В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.	
53	Мне близки интересы моего ребёнка, я их разделяю.	
54	Мой ребенок не в состоянии сделать что-либо самостоятельно, и если он это делает, то обязательно получается не так, как нужно.	
55	Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.	
56	Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.	
57	Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.	
58	Я восхищаюсь своим ребенком.	
59	Ребенок не должен иметь секретов от родителей.	
60	Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.	
61	Ребёнок должен дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.	

Обработка и оценка «Опросника детско – родительских отношений» А. Я. Варга, В. В. Столина

Ниже указаны номера суждений для каждой шкалы.

Принятие—отвержение ребенка: 3, 5, 6, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 23, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 60.

Кооперация: 21, 25, 31, 33, 34, 35, 36.

Симбиоз: 1, 4, 7, 28, 32, 41, 58.

Контроль: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

Отношение к неудачам ребенка: 9, 11, 13, 17, 22, 54, 61.

За каждый ответ «да» испытуемый получает 1 балл, а за каждый ответ «нет» — 0 баллов. Высокие баллы свидетельствуют о значительной развитости указанных типов отношений, а низкие баллы — о том, что они сравнительно слабо развиты. Оценка и интерпретация полученных данных производятся следующим образом.

Высокие баллы по шкале принятие—отвержение — **от 24 до 33** — говорят о том, что у испытуемого выражено положительное отношение к ребенку. Взрослый принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает

планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом. Низкие баллы по этой шкале — **от 0 до 8** — говорят о том, что взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, ненависть. Такой взрослый считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его способности и нередко третирует ребенка. Понятно, что имеющий такие наклонности взрослый не может быть хорошим педагогом.

Высокие баллы по шкале кооперация — **7—8 баллов** — признак того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу, старается быть на равных с ребенком. Низкие баллы по данной шкале — **1—2 балла** — говорят о том, что взрослый занимает по отношению к ребенку противоположную позицию и не может претендовать на роль хорошего педагога.

Высокие баллы по шкале симбиоз — **6—7 баллов** — позволяют сделать вывод о том, что взрослый не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности по этой шкале — **1—2 балла** — признак того, что взрослый, напротив, устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало о нем заботится. Вряд ли такой взрослый может быть хорошим учителем и воспитателем для ребенка.

Высокие баллы по шкале контроль — **6—7 баллов** — показывают, что взрослый ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки. Почти во всем он навязывает ребенку свою волю. Такой взрослый человек далеко не всегда может быть хорошим воспитателем. Низкие баллы по этой шкале — **1—2 балла**, — напротив, свидетельствуют о том, что контроль над действиями ребенка со стороны взрослого практически отсутствует. Это не очень хорошо для обучения и

воспитания детей. Наилучшим вариантом оценки педагогических способностей взрослого человека по этой шкале являются средние оценки: от 3 до 5 баллов.

Высокие баллы по шкале отношение к неудачам ребенка — **7—8 баллов** — признак того, что взрослый считает ребенка маленьким неудачником и относится к нему как к несмысленному существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся такому взрослому несерьёзными, и он игнорирует их. Вряд ли такой взрослый может стать хорошим учителем и воспитателем для ребенка. Низкие баллы по этой же шкале — **1—2 балла**, напротив, свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него. Такой взрослый, скорее всего, станет неплохим учителем и воспитателем.